МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления	Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки	38.03.01 «Экономика»
Профиль	Экономика и организация внешнеэкономической деятельности

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Особенности внешнеэкономической деятельности в условиях формирования новой модели глобализации

Студент	_____ подпись, дата	Абубекеров Тимур Алиевич
Руководитель	_____ подпись, дата	Чернецова Н.С.
Нормоконтролер	_____ подпись, дата	Влазнева С. А.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ №_____)

Заведующий кафедрой _____ подпись, дата Рожкова Л. В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ №____)

Секретарь ГЭК _____ подпись, дата Рассказова Н. В.

Пенза 2026

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 38.03.01 «Экономика», профиль «Экономика и организация внешнеэкономической деятельности»

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.
_____
«_____»_____20___г.

ЗАДАНИЕ

НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Абубекерову Т. А., группа 22ЭЭв1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Особенности внешнеэкономической деятельности в условиях формирования новой модели глобализации

утверждена приказом по университету

от «__»_____20__г . №_____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 3.06.2026.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: исторический процесс развития глобализации, переход от традиционной модели глобализации к новой, влияние новой модели глобализации на формирование и развитие международных рынков, новые вызовы и возможности для участников внешнеэкономической деятельности, роль цифровых технологий и инновационных инструментов в развитии внешнеэкономической деятельности.

5 Перечень графического материала: таблицы.

6 Дата выдачи задания: 25.10.2025.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	25.10.2025 – 10.11.2025	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.11.2025 – 25.12.2025	
3	Написание Главы 1	26.12.2025 – 26.02.2026	
4	Написание Главы 2	27.02.2026 – 29.04.2026	
5	Написание введения и заключения	30.04.2026 – 11.05.2026	
6	Оформление ВКР	12.05.2026 – 19.05.2026	
7	Сдача ВКР на нормоконтроль, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	20.05.2026 – 1.06.2026	
8	Ознакомление с отзывом руководителя	2.06.2026	
9	Представление законченной бакалаврской работы	3.06.2026	

Руководитель _____ / Н. С. Чернецова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / Т. А. Абубекеров /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 65 с., 2 ч., 16 табл., 53 источника.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ, ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ, ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ РАСЧЕТЫ, ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Объект исследования − процессы внешнеэкономической деятельности, происходящие в условиях формирования новой модели глобализации.

Цель работы состоит в определении ключевых особенностей, тенденций и вызовов внешнеэкономической деятельности в рамках новой модели глобализации, разработке рекомендаций по повышению эффективности международного экономического взаимодействия в современных условиях.

При написании работы использовались следующие методы исследования: аналитический, исторический и логический, сравнительный и статистический анализ, моделирование и прогнозирование.

Результаты работы: проанализирован исторический процесс развития глобализации, выделены особенности современных этапов и определено их влияние на мировую экономику; охарактеризован переход от традиционной модели глобализации к новой, выделены ключевые отличия и факторы, обусловливающие трансформацию; выявлено влияние новой модели глобализации на формирование и развитие международных рынков, а также на внешнеэкономическую деятельность предприятий и государств; рассмотрены новые вызовы и возможности для участников внешнеэкономической деятельности; оценена роль цифровых технологий и инновационных инструментов в развитии внешнеэкономической деятельности; определены региональные особенности осуществления внешнеэкономической деятельности с позиций новой модели глобализации.

Теоретическая значимость ВКР состоит в выявлении новых возможностей и вызовов, которые необходимо учитывать для эффективного развития внешнеэкономической деятельности в условиях глобальных трансформаций.

Практическая значимость работы состоит в разработке комплекса мер по диверсификации, инфраструктурному развитию и институциональной поддержке экспортеров.

Оглавление

Введение…….. 3
Глава 1 Теоретические основы и современные тенденции внешнеэкономической деятельности в условиях новой модели глобализации……... 6
1.1 Исторический аспект развития глобализации и особенности ее современных этапов……. 6
1.2 Модель глобализации: от традиционной к новой – ключевые особенности и отличия ……... 12
1.3 Влияние новой модели глобализации на развитие международных рынков и внешнеэкономическую деятельность……..……. 16
Глава 2 Современные проблемы и тенденции развития внешнеэкономической деятельности в условиях формирования новой модели глобализации……. 25
2.1 Трансформация внешнеэкономической деятельности в условиях новой модели глобализации: ключевые вызовы и барьеры…… 25
2.2 Роль цифровых инноваций в оптимизации внешнеэкономической деятельности и пути решения актуальных проблем в условиях новой модели глобализации……... 35
2.3 Особенности адаптации и стратегические перспективы развития внешнеэкономической деятельности в условиях новой модели глобализации……. 46
Заключение…….. 57
Список использованных источников…… 60

Введение

В условиях современных глобальных процессов внешнеэкономическая деятельность играет важнейшую роль в обеспечении социально-экономического развития стран, формировании новых возможностей для бизнеса и интеграции национальных экономик в мировое хозяйство. На сегодняшний день международные связи и торгово-экономическое взаимодействие являются неотъемлемыми аспектами развития любой страны, а их динамика имеет значительные последствия для уровня жизни населения, инновационного потенциала и конкурентоспособности национальных предприятий.

За последние десятилетия глобализация претерпела существенные преобразования, связанные с развитием информационных технологий, сокращением трансакционных издержек и расширением международных экономических связей. Формирование новой модели глобализации сопровождается возникновением новых вызовов и возможностей, а также переходом к более интегрированным и взаимозависимым видам хозяйственной деятельности. В этих условиях особенности внешнеэкономической деятельности приобретают особую актуальность, поскольку требуют от участников не только знания современных методов и инструментов ведения международных операций, но и способности адаптироваться к изменяющимся условиям глобального рынка.

Одной из ключевых характеристик современной модели глобализации является усиление роли информационных технологий, которая способствует ускорению процессов обмена товарами, услугами и капиталами, а также снижению транзакционных барьеров. В то же время появляется необходимость учета новых аспектов международной политики, регулирования, культурных различий и рисков, связанных с политической и экономической нестабильностью. В этих условиях особое значение приобретают стратегии диверсификации рынков, оптимизации цепочек поставок и использования цифровых платформ.

Кроме того, новая модель глобализации характеризуется переходом к более устойчивым и ответственным формам международного сотрудничества, что

отражается в международных соглашениях, стандартизации, экологических и социальных обязательствах. В сфере внешнеэкономической деятельности возникает все больше новых форм сотрудничества, таких как создание международных кластеров, совместных предприятий, соглашений о свободной торговле и инвестировании, что требует от участников высокой гибкости и стратегической адаптивности.

Таким образом, особенности внешнеэкономической деятельности в условиях формирования новой модели глобализации связаны с необходимостью балансировать между интересами национальных экономик и требованиями интеграционных процессов, учитывать быстро меняющиеся технологические, политические и социальные условия, а также внедрять инновационные подходы к управлению международными операциями.

Актуальность изучения данных аспектов обусловлена их влиянием на реализацию стратегий развития государств и предприятий в условиях современной глобальной среды, а также возможностью использования новых возможностей для повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивого экономического роста.

Цель исследования – определение ключевых особенностей, тенденций и вызовов внешнеэкономической деятельности в рамках новой модели глобализации, разработка рекомендаций по повышению эффективности международного экономического взаимодействия в современных условиях.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

– проанализировать исторический процесс развития глобализации, выделить особенности современных этапов и определить их влияние на мировую экономику;

– охарактеризовать переход от традиционной модели глобализации к новой, выделить ключевые отличия и факторы, обусловливающие трансформацию;

– выявить влияние новой модели глобализации на формирование и развитие международных рынков, а также на внешнеэкономическую деятельность предприятий и государств;

– рассмотреть новые вызовы и возможности для участников внешнеэкономической деятельности;

– оценить роль цифровых технологий и инновационных инструментов в развитии внешнеэкономической деятельности;

– определить региональные особенности осуществления внешнеэкономической деятельности с позиций новой модели глобализации.

Объектом исследования являются процессы внешнеэкономической деятельности, происходящие в условиях формирования новой модели глобализации.

Предметом исследования являются экономические отношения в процессе осуществления внешнеэкономической деятельности в условиях формирования новой модели глобализации.

При написании работы использовались следующие методы исследования: аналитический, исторический и логический, сравнительный и статистический анализ, моделирование и прогнозирование.

Теоретическую основу дипломной работы составляют научные публикации по глобализации и международным экономическим отношениям.

Структура бакалаврской работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1 Теоретические основы и современные тенденции внешнеэкономической деятельности в условиях новой модели глобализации

1.1 Исторический аспект развития глобализации и особенности ее современных этапов

Современная история тесно связана с понятием «глобализация». С позиции всего мирового исторического процесса, глобализация – одно из проявлений системного кризиса техногенной цивилизации, отождествляемой с эпохой модерна, истоки которой – в западноевропейском Возрождении. Вместе с тем глобализация является попыткой преодолеть этот кризис. Социальный механизм, регулирующий переход от техногенной цивилизации к некой новой форме общественной организации, для которой еще не выработано позитивное определение – часто ее называют «посттехногенной цивилизацией». Сложность протекающего на наших глазах процесса состоит в том, что он вовлекает в свой поток общества с разным социокультурным кодом и специфической системой ценностей. Возникает непростая проблема ценностной ситуации взаимодействия различных обществ.

Глобализация предполагает особое отношение к прошлому. Эксплуатируются и успешно распространяются те исторические факты, в основе которых их «потребительская значимость», т. е. оправдание агрессивных поползновений западной цивилизации [7, с. 268].

Глобализация как экономическое, политическое, культурное и социальное явление долгое время находилась в центре внимания исследователей и практиков. На протяжении веков этот процесс неоднократно изменял свои масштабы, формы и содержание, отражая сложную взаимосвязь между развитием производительных сил, прогрессом в области транспорта и коммуникаций, а также изменениями в сфере международных отношений. Характеристика начальных этапов глобализации приведена в таблице 1.

Исторические предпосылки глобализации можно увидеть еще в эпоху Великих географических открытий (XV–XVI вв.), когда начались интенсивные контакты между европейскими государствами, странами Азии, Африки и Америки.

В этот период появились первые международные торговые пути, начали формироваться межконтинентальные экономические связи. Развитие мореплавания и появление новых технологий сделало возможной торговлю на огромные расстояния, что заложило основы для формирования единого мирового рынка.

Важным этапом на пути к глобализации стала индустриализация XVIII–XIX вв., которая сопровождалась существенным ростом международной торговли, появлением транснациональных корпораций и усилением интеграционных процессов. Развитие железнодорожного и пароходного транспорта, телеграфа и позже телефона значительно сократило временные и пространственные барьеры, усиливая экономическую и информационную связанность мира [9, с. 295].

Первая половина XX в. характеризовалась противоречивыми тенденциями в развитии глобализации. С одной стороны, происходило дальнейшее расширение международных связей, увеличивался объем внешней торговли, формировались новые международные организации и финансовые институты. С другой стороны, события мировых войн, экономических кризисов и протекционистская политика некоторых государств на определенный период замедлили глобальные интеграционные процессы.

Однако даже в эти годы продолжалось развитие международного разделения труда, появлялись новые формы сотрудничества между государствами и компаниями, укреплялись финансовые связи, что в конечном итоге привело к новому витку глобализации во второй половине XX в.

Период после Второй мировой войны ознаменовался бурным ростом глобальных экономических связей. Были созданы ключевые международные финансово-экономические институты – Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк, Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), впоследствии трансформировавшееся во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Глобализация в этот период обусловливалась несколькими основными факторами:

– развитием технологий, в том числе появлением компьютеров и средств массовой коммуникации;

– либерализацией торговли и снижением торговых барьеров;

– ростом международных инвестиций и перемещением капиталов;

– международной интеграцией рынков труда и ресурсов.

Таблица 1 – Характеристика начальных этапов глобализации [составлено автором по: 7]

Этапы	Факторы	Основные черты
XV–XVI вв.	– великие географические открытия; – первые международные торговые пути.	– интенсивное развитие контактов между странами Европы, Азии, Африки и Америки; – зарождение межконтинентальных экономических связей.
XVIII–XIX вв.	– расширение сети международных торговых путей; – развитие мореплавания; – зарождение автомобильного и воздушного транспорта; – оснащение производства машинами.	– развитие форм международной торговли: экспорта, импорта, реэкспорта колониальных товаров, ярмарочной и биржевой торговли, обмена сырьем на промышленные товары; – появление транснациональных корпораций; – формирование межконтинентальных экономических связей; – начало формирования единого мирового рынка.
Первая половина XX в.	– технический прогресс: развитие транспорта и связи; – рост торговых блоков, создание Лиги Наций после Первой мировой войны.	– рост международной торговли: несмотря на кризисы и войны, объем мирового товарооборота постепенно увеличивался; – начало процесса формирования мировых валют.
Вторая половина XX в.	– создание ООН, Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда, Всемирного банка; – установление режима свободной торговли путем снижения таможенных барьеров.	– появление гигантских компаний, действующих по всему миру, с глобальными цепочками поставок; – внедрение информационных технологий, развитие интернета и массмедиа, что повысило скорость обмена информацией; – формирование международных валютных рынков, развитие международных банковских систем.

С конца XX и начала XXI в. процесс глобализации приобрел новое качественное содержание, что связано прежде всего с информационно-коммуникационной революцией, развитием сети Интернет, цифровых технологий, появлением мобильных средств связи. Эпоха глобализации стала характеризоваться беспрецедентной скоростью обмена информацией, трансформацией традиционных отраслей, появлением новых структур бизнеса (таких как технологические платформы), усилением взаимозависимости на глобальном уровне. Характеристика современного этапа глобализации представлена в таблице 2.

Основные черты современного этапа глобализации включают:

– цифровизацию мировой экономики: широкомасштабное внедрение ИКТ, электронную коммерцию, цифровые валюты, автоматизацию производства и сфер услуг;

– рост роли транснациональных корпораций (ТНК): расширение географии производства, формирование глобальных цепочек добавленной стоимости, глобальное перемещение капиталов и рабочих мест;

– регионализацию и полицентризм: возникновение и укрепление мощных региональных объединений (ЕС, НАФТА, АСЕАН, МЕРКОСУР и др.), переход к более сложным конфигурациям сотрудничества между государствами и регионами (ВТО, БРИКС, ЕАЭС, АТЭС);

– рост экономической и социальной взаимозависимости: усиление взаимосвязи между рынками, ускоренное распространение финансовых, экономических и социальных шоков [8, с. 265].

Современный этап глобализации сопровождается не только ростом международных контактов и возможностей, но и появлением новых вызовов и угроз. Крупнейшие из них:

– усиление конкуренции между глобальными и национальными компаниями;

– рост экономического неравенства между и внутри государств;

– новые риски мировых финансовых кризисов;

– усиление миграционных потоков и формирование глобальных рынков труда.

Таблица 2 – Характеристика современного этапа глобализации [составлено автором по: 3; 6]

Факторы	Основные черты	Вызовы
Расширение конфликта между транснациональными и национальными компаниями на мировом рынке	– использование транснациональными компаниями глобальных стратегий для доминирования и снижения затрат; – усиление стремления национальных компаний, защитить свои рынки; – обострение борьбы за технологические преимущества, ресурсы и поддержку государств; – усложнение мировой экономической системы.	– регуляторное и правовое несогласие; – политическая нестабильность и конфликты; – социальное неравенство и локальные протесты.
Массовое нарушение правил ВТО организаторами процесса глобализации, распространение санкционных войн	Нарушения проявляются в: – росте масштабов торговых конфликтов; – усилении защиты государствами национальных интересов; – нарушении международных экономических связей; – ограничении свободной торговли; – увеличении торговых барьеров; – подрыве условий развития глобальной торговой системы.	– снижение доверия к международным торговым правилам; – рост торговых барьеров и протекционизма; – усложнение международного сотрудничества.
Ограничение процессов либерализации международной торговли, развитие мировых торговых организаций (ВТО), создание новых международных торговых сетей	– трансформация потоков движения экономических ресурсов; – активизация стремления компаний к оптимизации производства; – размещение производства в регионах с более дешевыми ресурсами.	– растущая конкуренция; – трансформация потоков движения экономических ресурсов, товаров и услуг.
Расширение миграционных туристических потоков, академического обмена	– увеличение числа международных мигрантов; – возникновение новых социальных групп.	– дискриминация на основе религиозного и национального происхождения; – проблема «утечки мозгов».
Распространение культуры, медиа, научных знаний и стандартов по всему миру	– формирование новых гибридных форм искусства, музыки, кухни, архитектуры; – переплетение элементов традиционного наследия с современными технологиями и идеями.	– приобретение культурой единых форм и стандартов; – приобретение культурным миром черт шаблонности; – разрушение внутренних связей национальной культуры.

Одновременно с этим, начиная с середины 2010-х гг. наблюдается тенденция к замедлению темпов глобализации, которая получила название «замедленная глобализация». Причины – торговые войны, рост протекционизма, регионализация производства, изменение политической конъюнктуры. Важной особенностью новейшей стадии глобализации является переход от однополярной к полицентричной модели, а также углубление взаимосвязей и взаимозависимостей между странами. Растет влияние развивающихся стран, таких как Китай, Индия, Бразилия, формируются новые центры экономической силы, что дополнительно усложняет мировую экономическую архитектуру.

История развития глобализации показывает, что этот процесс не является линейным и однозначным. Каждый новый этап сопровождается появлением уникальных возможностей для развития международной экономики, но и формированием новых противоречий. На современном этапе трансформации глобализации важнейшую роль приобретают инновационные технологии, цифровизация, рост значения человеческого капитала, формирование глобальных сетей производства и распределения [9, с. 512]. В перспективе можно ожидать дальнейшего усложнения структуры мировой экономики, усиления взаимозависимости и одновременного возврата к элементам национального протекционизма и регионализации. Будущее глобализации во многом определяется балансом между мировыми и национальными интересами, а также способностью международного сообщества адаптироваться к новым вызовам.

Глобализация прошла сложный путь развития – от первых межконтинентальных торговых связей и индустриальной эры к цифровой экономике XXI в. Современный этап отличается ускоренным распространением технологий, ростом взаимосвязанности и одновременным усилением противоречий [16, с. 208].

Таким образом, глобализация прошла долгий путь развития, что обусловило формирование современной сложной и много векторной системы мировой экономики. Ее особенности на современном этапе – это интенсивное внедрение инноваций, рост межгосударственной взаимозависимости и новые вызовы, связанные с неравномерностью развития и социальными последствиями. Понимание

исторических аспектов помогает осмыслить динамику изменений и способствует формулированию стратегий адаптации внешнеэкономической деятельности к условиям новой глобальной модели.

1.2 Модель глобализации: от традиционной к новой – ключевые особенности и отличия

Глобализация выступает как один из важнейших процессов современного мира, влияя на экономические, политические, культурные и социальные аспекты жизни государств и отдельных граждан. За последние десятилетия тенденции глобализации претерпели серьезные изменения: если раньше глобализация ассоциировалась прежде всего с экономической интеграцией и стиранием границ, сегодня формируется новая модель, сочетающая как интеграционные, так и дезинтеграционные тенденции, динамично реагируя на вызовы цифровизации, политической неоднородности и изменения приоритетов развития человечества.

Традиционная (или классическая) модель глобализации сложилась во второй половине XX в. на волне резкого экономического роста, развития международной торговли и научно-технического прогресса. Ее ключевые аспекты основаны на идее мировой открытой экономики, либерализации рынков и максимальном снижении барьеров для движения товаров, услуг, капитала, рабочих ресурсов [20, с. 301].

Основные характеристики традиционной модели глобализации:

– либерализация торговли – постепенное снятие таможенных и нетарифных барьеров, упрощение международной торговли;

– международная специализация и углубление разделения труда – страны фокусируются на производствах, где имеют конкурентные преимущества;

– рост транснациональных корпораций (ТНК) – компании становятся глобальными игроками, перемещая отдельные стадии производства в другие страны ради эффективности;

– формирование негосударственных институтов регулирования мировой экономики – ВТО, МВФ, Всемирный банк, ОЭСР и пр.;

– становление глобального информационного и финансового пространства – быстрый обмен данными, инвестиции, международные банковские и расчетные системы;

– гомогенизация культуры и стандартов – сближение потребительских привычек, распространение общих технологий, унификация образа жизни;

– доминанта стран-лидеров – прежде всего США, Западная Европа, Япония, контролирующих и регулирующих основные потоки мировой торговли [29].

В традиционной модели глобализация воспринималась как однополярный процесс, где единая мировая экономика максимально подчинена правилам глобального рынка, а эффект «мировой деревни» преобладает над национальными интересами.

Однако с началом XXI в. традиционная модель столкнулась с рядом вызовов и ограничений:

– усилением глобального неравенства, как между странами, так и внутри них;

– ростом числа локальных и региональных конфликтов, угрожающих стабильности международных связей;

– усилением протекционистских тенденций, возвращением торговых и валютных барьеров;

– геополитической борьбой за ресурсы и технологические преимущества;

– ухудшением экологической обстановки, вызванной глобальным промышленным ростом и транспортной экспансией;

– дисбалансом в распределении выгод между развитыми и развивающимися странами;

– появлением новых рисков: киберугроз, технологических и информационных войн [11, с. 312].

Эти вызовы заставили мировое сообщество по-новому взглянуть на перспективы глобализации, системно реформировать подходы к миру открытых рынков и скорректировать модели сотрудничества между странами.

Новая модель глобализации, формирующаяся начиная с 2010-х гг., характеризуется рядом качественных различий по сравнению с предыдущим этапом:

– цифровизация и технологизация: бурное развитие цифровых технологий, Интернета, больших данных, автоматизации и искусственного интеллекта создало «цифровой мир», где границы между странами становятся размытыми не за счет упрощения товарных потоков, а благодаря глобальным цифровым платформам, сервисам и инфраструктурам;

– регионализация и мультиполярность: замена доминирования одного или двух экономических центров (США, ЕС) выходом на первый план новых держав: Китая, Индии, ряда стран Юго-Восточной Азии, Бразилии, усиление региональных интеграционных объединений (ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР, Африканского союза, БРИКС, ЕАЭС), формирование собственных правил игры и внутренних рынков;

– фрагментация и избирательность глобальных процессов, наступает так называемая эпоха «*slowbalization*» – замедленной глобализации: избирательной открытости рынков, особого внимания безопасности, устойчивости внутренних индустрий, защиты национальных стратегических отраслей;

– рост значения нематериальных факторов: на первый план выходят такие активы как данные, новые знания, патенты, инновации, креативные индустрии; конкуренция идет не только за ресурсы, сколько за доступ к технологиям, исследовательским центрам, талантливым кадрам;

– императивы устойчивого развития и социальной ответственности: требование соблюдения принципов экологичности, социальной справедливости, защиты прав человека и этичности хозяйствования, необходимость разработки международными корпорациями собственных стандартов КСО (корпоративной социальной ответственности);

– обострение вопросов суверенитета: стремление государств ограничивать влияние транснациональных корпораций на внутреннюю политику и экономику, усиливать контроль за стратегическими секторами, вводить меры

кибербезопасности, разрабатывать национальные нормативные базы для цифровой экономики.

Основные отличия традиционной и новой модели представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Основные отличия традиционной и новой модели [составлено автором по: 6; 36; 39]

Критерий	Традиционная модель	Новая модель
Формат интеграции	Глобальный, «открытый мир»	Регионализация, полицентризм
Роль ТНК	Глобальные монополии	Сетевая конкуренция, экосистемы
Основное направление	Либерализация, снижение барьеров	Избирательность, защита рынков
Драйверы	Торговля товарами и капиталом	Цифровые технологии, система «больших данных, инновации
Основные регионы-лидеры	США, ЕС, Япония	Китай, Индия, Россия, ЮВА, региональные блоки
Классический результат	Формирование единой мировой сетевой рыночной экономики.	Возрастание социально-экономических неравенств, транснациональных проблем: изменения климата, культурной унификации
Вызовы	Протекционизм, экология, усиление социального неравенства, уязвимость глобальных цепочек поставок	Киберугрозы, фрагментация мировой экономики, демографические сдвиги, цифровой разрыв
Мотивация компаний	Максимизация прибыли на глобальном рынке, снижение издержек, оптимизация логистики	*ESG*, брендинг, социальная ответственность, защита интеллектуальной собственности, цифровой суверенитет, обеспечение устойчивости

Несмотря на быстрое развитие, новая модель сталкивается с рядом вызовов:

– усилением локальных кризисов (торговые войны США–Китай, региональные конфликты);

– отсутствием универсальных мировых стандартов регулирования цифровой среды;

– актуализацией вопросов национального суверенитета при возрастающем влиянии глобальных компаний;

– усилением конкуренции за таланты, инвестиции и инновационные ресурсы;

– необходимостью перехода к «зеленой экономике» и циркулярным бизнес-моделям.

Переход от традиционной к новой модели глобализации отражает объективные изменения в экономике, технологии, политической и социокультурной сферах. Новая модель требует от государств и бизнеса гибкости, способности адаптироваться к постоянно меняющимся трендам, своевременно реагировать на вызовы времени [9, с. 512].

Очевидно, что глобализация перестала быть исключительно объединяющим процессом. Ее новая форма – это сочетание интеграции и разделения, интенсивной цифровизации и усиления локальных особенностей, глобальной конкуренции и новых форм кооперации. Осознание данных процессов позволяет выстраивать долгосрочные эффективные стратегии успешного развития на мировом рынке.

1.3 Влияние новой модели глобализации на развитие международных рынков и внешнеэкономическую деятельность

Глобализация – это мировой процесс усиления интеграции и унификации в экономической, политической, культурной, религиозной и иных сферах жизни общества разных стран. Этот термин ввел в научный оборот Т. Левитт в 1983 г., понимая под сущностью глобализации процесс слияния рынков отдельных продуктов, производимых транснациональными корпорациями.

Современный этап глобализации, характеризующийся углублением взаимосвязей и взаимозависимостей между странами, оказывает существенное влияние на формирование и развитие международных рынков. Главное отличие новой модели глобализации от традиционной заключается в смене приоритетов с

экономической эффективности, заключающейся в максимизации прибыли и снижении издержек любой ценой на безопасность и устойчивость, защиту цепочек поставок, технологий и национальных интересов в условиях фрагментации мира. Если традиционная модель делала мир «плоским», стирая границы для капитала, то новая модель возводит новые барьеры, движимые геополитикой, климатом и цифровым суверенитетом [15, с. 312].

Одним из ключевых аспектов влияния новой модели глобализации является интенсификация международной торговли. Снижение торговых барьеров, развитие транспортной инфраструктуры и упрощение таможенных процедур способствуют расширению объемов международной торговли товарами и услугами. Вместе с тем, усиливается конкуренция на международных рынках, что требует от компаний повышения эффективности производства и адаптации к изменяющимся условиям. Развитие информационных технологий и цифровизация экономики оказывают значительное влияние на внешнеэкономическую деятельность. Электронная коммерция, цифровые платформы и новые формы международного сотрудничества меняют традиционные модели ведения бизнеса. Компании получают возможность находить новых партнеров и клиентов по всему миру, а потребители – широкий доступ к товарам и услугам из разных стран.

Транснациональные корпорации играют все более важную роль в развитии международных рынков. Они осуществляют прямые иностранные инвестиции, создают производственные мощности за рубежом и активно участвуют в международной торговле. Деятельность ТНК способствует распространению новых технологий, развитию инфраструктуры и созданию рабочих мест в принимающих странах. Однако, необходимо учитывать и возможные негативные последствия деятельности ТНК, такие как эксплуатация ресурсов, нарушение экологических стандартов и уклонение от уплаты налогов.

Изменение характера международных экономических отношений проявляется в усилении региональной интеграции. Регионализация – это процесс построения и развития межгосударственных экономических, политических и иных объединений с

опорой на схожесть различных социокультурных факторов. Формы региональной интеграции включают:

– зону свободной торговли, где устраняются таможенные пошлины и ограничения между странами-участниками;

– таможенный союз, предусматривающий введение единых внешних тарифов в отношении третьих стран;

– общий рынок, обеспечивающий свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы;

– экономический союз, предполагающий унификацию экономической политики, законодательства и институтов;

– экономический и валютный союз, где вводится единая валюта и реализуется общая денежно-кредитная политика.

Под международными экономическими регионами в данном случае понимаются устойчивые системы экономических связей между государствами, однородные по характеру и степени интернационализации, которые в определенном смысле подготавливают национальные хозяйства к их вхождению в мировую экономику [34, с. 93]. В современном мире она одновременно выступает и этапом, и ответом на вызовы глобализации.

Усиление процессов регионализации мирового сообщества – это главная характеристика новой модели глобализации, которая способствует ускорению модернизации посредством обеспечения территориальной концентрации и конкуренции региональных условий хозяйствования. Создание зон свободной торговли, таможенных союзов и экономических сообществ способствует углублению экономического сотрудничества между странами-участницами. Они должны разрабатывать эффективную торговую политику, способствующую расширению экспортных возможностей и привлечению иностранных инвестиций. Важным является создание прозрачной и предсказуемой правовой базы, обеспечивающей защиту прав инвесторов и стимулирующей инновации.

Государства должны также принимать меры по смягчению негативных последствий глобализации, таких как потеря рабочих мест и усиление неравенства.

Глобализация и регионализация тесно связаны между собой. Многие рассматривают регионализацию международных отношений непосредственно в контексте глобализации. В то же время, следует отметить, что в современных подходах к анализу глобализации и регионализации международных отношений единства нет [8, с. 269].

Общность этих двух явлений проявляется в том, что их импульсы исходят в основной массе из развитой части мира. Их развитие приводит к необходимости введения международных стандартов в сфере экологических требований и качества продукции, международного признания дипломов в сфере образования. Все это в той или иной мере стимулирует все более тесное развитие международных отношений и контактов.

Принципиальные различия между процессами глобализации и регионализации кроются в следующем. Глобализм в основе своей опирается преимущественно на культурную и технологическую унификацию мира, опосредованную либерализацией мирохозяйственной деятельности. Регионализм же реализуется сквозь призму географической, исторической и культурной близости и стремления соседних стран и регионов к сохранению своей экономической и культурной идентичности через коллективный протекционизм и региональные торгово-экономические преференции.

В современном мире развитие внешнеэкономической функции государства является необходимым условием его успешной деятельности на мировом рынке. Соответственно деятельность государства в области внешнеэкономического сотрудничества должна быть базисом внешней торговли вне зависимости от каких-либо условий и обстоятельств, поскольку именно она – торговля, формирует интерес и спрос в экономической деятельности любого государства. В условиях мировой глобализации и единого цифрового пространства значение внешнеэкономической деятельности государства возрастает значительно, и трудно

представить, чтобы какое-либо государство разорвало все экономические отношения.

Важная роль отводится в данном случае государственному регулированию внешнеэкономической деятельности. Именно государство в лице своих органов непосредственно применяет разные меры (например, контроля) для достижения целей во внешнеэкономической деятельности и оказывает значительное влияние на реализацию внешнеэкономической функции [18, с. 210]. Поэтому государство представляется нам как важный участник экономических процессов, регулирующий и поддерживающий развитие внешней торговли, инвестиций и осуществление других внешнеэкономических операций страны.

Следует отметить, что формируется целая система законодательных, исполнительных и административных форм воздействия на внешнеэкономическую политику государства. Так, федеральный закон от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» «определяет основы государственного регулирования внешнеторговой деятельности, полномочия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области внешнеторговой деятельности в целях обеспечения благоприятных условий для внешнеторговой деятельности, а также защиты экономических и политических интересов Российской Федерации» [1].

Реализация внешнеэкономической функции государства осуществляется при прямом и косвенном регулировании внешнеэкономической деятельности. Под прямым регулированием следует понимать применение методов воздействия административного характера, например, запреты и предписания, лицензирование, выделение квот и иные. Косвенное регулирование осуществляется экономическими методами – установление таможенных пошлин и налогов, установление порядка таможенной оценки и т. д.

Государство, применяя совокупность инструментов, влияющих на реализацию внешнеэкономической функции в целом, осуществляет регулирование внешнеэкономической деятельности через принятие соответствующих законодательных актов, разработку нормативных документов и установление

таможенных правил, то есть применяются необходимые методы государственного регулирования.

Рассмотрим некоторые из них. Так, такой экономический метод, как таможенно-тарифное регулирование реализуется посредством таможенных пошлин (установленных законодательством Таможенного союза), обеспечивает определение ценовых показателей.

Применяется государством и нетарифный метод. Основой данного метода является применение таких мер административного характера, как квотирование, лицензирование, запреты и предписания. Данный метод направлен на урегулирование вопросов, связанных с острой нехваткой на внутреннем рынке страны товаров, имеющих особый спрос. Или же требуется со стороны государства урегулировать проблему расхождения ценовой политики. Особое внимании уделяется проблемам и вопросам, связанным с обязательствами по выполнению международных обязательств, которые были взяты на себя государствами-членами Таможенного союза. Решаются задачи, связанные с обеспечением обороны и государственной безопасности страны.

Современному государству «жизненно» необходимо активно участвовать в формировании и реализации внешнеторговой политики, направленной на защиту экономических интересов страны. Именно государство в лице компетентных органов и должностных лиц проводит переговоры с другими государствами, формирует договоры и соглашения, а также предоставляет поддержку экспортерам и инвесторам в решении проблем и преодолении преград на внешних рынках.

Однако, несмотря на все усилия государства, существует ряд проблем и вызовов, оказывающих негативное влияние на роль государства в экономике. К ним относятся коррупция, бюрократические преграды, неэффективность системы регулирования и некачественное исполнение законодательства. Все эти факторы ограничивают эффективность реализации внешнеэкономических функций государства и усложняют развитие экономического сектора страны.

Для улучшения механизма реализации внешнеэкономических функций государства необходимо проведение комплексных реформ и системных

изменений [17]. Это может включать в себя сокращение административных преград, внедрение эффективных механизмов контроля и обеспечение прозрачности в процессе внешнеэкономической деятельности.

Современная модель глобализации отличается от предыдущих этапов ускорением процессов интернационализации производства, усилением роли транснациональных корпораций и развитием цифровых технологий. В отличие от эпохи классической глобализации, лимитированной в рамках периода после второй мировой войны, новая модель характеризуется более высокими скоростями обмена информацией и товарами, а также глубокой интеграцией экономик благодаря развитию интернет-технологий, логистики и финансовых инструментов. Трансформация внешнеэкономической деятельности в процессе формирования новой модели глобализации представлена в таблице 4.

Основные черты этой модели включают в себя:

– упрощение процедур международной торговли и финансирования;

– расширение географии международных цепочек создания стоимости;

– усиление роли негосударственных факторов, таких как крупные корпорации и международные организации;

– рост мобильности капитала и рабочей силы через границы.

Эти особенности способствуют созданию глобальных сетей, объединяющих производителей, поставщиков, потребителей и финансовые организации в единое сообщество. Изменения в модели глобализации существенно трансформируют внешнеэкономическую деятельность стран на нескольких уровнях. Во-первых, происходит расширение экспортных и импортных возможностей за счет новых рынков и снижений транзакционных издержек [10, с. 398]. Страны получают доступ к более широкому спектру товаров, технологий и инвестиций, что способствует росту их экономического потенциала.

Во-вторых, увеличивается роль транснациональных корпораций, которые ранее были лишь участниками рынка, а теперь становятся движущей силой формирования международных цепочек создания стоимости. Это в свою очередь

влияет на распределение доходов, требования к налоговой и регуляторной политике, а также вызывает необходимость координации международных стандартов.

В-третьих, новая модель глобализации способствует развитию цифровых платформ и электронной торговли, что открывает новые перспективы для малого и среднего бизнеса, позволяя им реализовывать продукцию на международных рынках с меньшими затратами. Однако вместе с этим возникают и новые вызовы: необходимость защиты интеллектуальной собственности, кибербезопасность и регулирование цифровых потоков.

В-четвертых, происходят структурные изменения на международных финансовых рынках. Мобильность капитала позволяет оперативно реагировать на глобальные экономические колебания, но одновременно увеличивает риски спекулятивных действий и вызывает нестабильность валютных курсов [7, с. 222].

Таблица 4 – Трансформация внешнеэкономической деятельности в процессе формирования новой модели глобализации [составлено автором по: 7]

Изменение	Характеристика
Расширение экспортных и импортных возможностей	– освоение новых рынков; – снижение транзакционных издержек; – доступ к более широкому спектру товаров, технологий и инвестиций; – рост экономического потенциала.
Становление роли транснациональных корпораций как движущей силы формирования международных цепочек создания стоимости	оказание влияния на: – распределение доходов; – ужесточение требований к налоговой и регуляторной политике; – координацию международных стандартов.
Активное развитие цифровых платформ и электронной торговли	– новые перспективы для малого и среднего бизнеса; – возможность реализации их продукции на международных рынках с меньшими затратами; – возникновение новых вызовов: – необходимость защиты интеллектуальной собственности; – обеспечение кибербезопасности; – регулирование цифровых потоков.

Структурные изменения на международных финансовых рынках	– увеличение скорости мобильности капитала; – оперативное реагирование на глобальные экономические колебания; – увеличение рисков спекулятивных действий; – нестабильность валютных курсов.

Таким образом, новая модель глобализации представляет собой сложный и противоречивый процесс, имеющий как положительные, так и отрицательные последствия для развития международных рынков и внешнеэкономической деятельности. Успешная адаптация к новой модели глобализации требует от компаний и государств гибкости, инновационности и ответственности, а также активного международного сотрудничества. Очевидно, что реализация внешнеэкономической функции представляет собой сложную систему регулирования, поддержки и развития экономической активности внутри страны и на международной арене. Однако для эффективной реализации данной функции требуется совершенствование и улучшение механизма ее реализации, чтобы обеспечить стабильность и рост внешнеэкономической деятельности и экономической сферы в целом. Только в этом случае можно использовать возможности глобализации для достижения устойчивого и инклюзивного развития.

Глава 2 Современные проблемы и тенденции развития внешнеэкономической деятельности в условиях формирования новой модели глобализации

2.1 Трансформация внешнеэкономической деятельности в условиях новой модели глобализации: ключевые вызовы и барьеры

Трансформация архитектуры мировой экономики в 2020-е гг. обусловила формирование принципиально новой парадигмы глобализации, которая характеризуется переходом от унифицированной однополярной либеральной модели к многополярной системе экономических отношений. Внешнеэкономическая деятельность как форма интеграции национальных хозяйствующих субъектов в систему международного разделения труда претерпевает существенные изменения, связанные с пересмотром устоявшихся принципов организации трансграничных экономических операций. Новая модель глобализации характеризуется усилением роли региональных экономических блоков, ростом протекционистских тенденций, политизацией международных торговых отношений и формированием альтернативных центров экономического влияния.

Внешнеэкономическая деятельность в современной трактовке представляет собой совокупность производственно-хозяйственных, организационно-экономических и коммерческих функций предприятий, ориентированных на международный рынок. Сущность внешнеэкономической деятельности проявляется через реализацию внешнеторговых операций, международного инвестиционного сотрудничества, валютно-финансовых трансакций и трансфера технологий. В контексте новой глобализации происходит расширение форм внешнеэкономической деятельности за счет развития электронной коммерции, функционирования трансграничных цифровых платформ, создания международных производственных кластеров и реализации проектов в формате партнерства [3, с. 48].

Классификация форм внешнеэкономической деятельности включает несколько базовых категорий. Внешнеторговая деятельность подразделяется на:

– экспорт товаров и услуг;

– импорт материально-технических ресурсов и потребительских товаров;

– реэкспортные и реимпортные операции.

Международное инвестиционное сотрудничество реализуется через прямые иностранные инвестиции, портфельные инвестиции, создание совместных предприятий и участие в международных инвестиционных проектах. Производственная кооперация включает совместное производство продукции, промышленную сборку, реализацию комплексных проектов на компенсационной основе [5, с. 113].

Ключевым вызовом для участников внешнеэкономической деятельности в условиях новой глобализации выступает фрагментация мирового экономического пространства и формирование параллельных систем торговли, финансовых расчетов и технологического обмена. Согласно исследованиям российских экономистов, санкционное давление на российскую экономику привело к необходимости экстренной переориентации экспортно-импортных потоков, что потребовало от хозяйствующих субъектов пересмотра логистических схем, поиска альтернативных поставщиков и формирования новых партнерских отношений. Данные Минэкономразвития России свидетельствуют о том, что в 2024 г. на долю «дружественных» стран приходилось 82,6 % внешнеторгового оборота России против 54,3 % в 2021 г., что отражает масштабную реконфигурацию географической структуры внешнеэкономических связей [7, с. 28].

Существенным вызовом является трансформация системы международных расчетов и необходимость освоения альтернативных механизмов осуществления платежей по внешнеторговым контрактам. Отключение ряда российских банков от системы *SWIFT* в 2022 г. обусловило переход на расчеты в национальных валютах, использование системы финансовых сообщений Банка России (СПФС) и развитие бартерных схем во внешней торговле. Вызовы для участников внешнеэкономической деятельности в России в условиях новой модели

глобализации представлены в таблице 5. По данным Центрального банка РФ, доля расчетов в рублях во внешнеторговых операциях российских компаний возросла с 14,2 % в 2021 г. до 39,8 % в 2024 г. [41, с. 55].

Логистические ограничения представляют собой серьезный барьер для эффективного осуществления внешнеэкономической деятельности в новых условиях. Закрытие традиционных транспортных коридоров, связывающих Россию с европейскими рынками, потребовало развития альтернативных маршрутов через страны Центральной Азии, Кавказа, использования Северного морского пути и транссибирской магистрали для доставки грузов в азиатском направлении. Это привело к удорожанию транспортной составляющей в структуре внешнеторговых издержек: по оценкам экспертов, логистические затраты российских экспортеров возросли в среднем на 30–40 % по сравнению с докризисным периодом [52].

Таблица 5 – Вызовы для участников внешнеэкономической деятельности в России в условиях новой модели глобализации

Вызов	Ответные действия
1	2
Фрагментация мирового экономического пространства формирование параллельных систем торговли, технологического обмена	– создание параллельных систем торговли, финансовых расчетов и технологического обмена; – экстренная переориентация экспортно-импортных потоков; – пересмотр логистических схем; – поиск альтернативных поставщиков; – формирование новых партнерских отношений. В 2024 г. на долю «дружественных» стран приходилось 82,6 % внешнеторгового оборота России против 54,3 % в 2021 г. – следствие масштабной реконфигурацию географической структуры внешнеэкономических связей [7, с. 28].
Трансформация системы международных расчетов	– освоение альтернативных механизмов осуществления платежей по внешнеторговым контрактам; – переход на расчеты в национальных валютах. использование систем финансовых сообщений национальных банков; – дедолларизации внешнеэкономической деятельности; – развитие бартерных схем во внешней торговле. Доля расчетов в рублях во внешнеторговых операциях российских компаний возросла с 14,2 % в 2021 г. до 39,8 % в 2024 г., доля юаня увеличилась до 34,5 %.

Продолжение таблицы 5

1	2
Логистические ограничения, закрытие традиционных транспортных коридоров	– развитие альтернативных маршрутов через страны Центральной Азии, Кавказа, использования Северного морского пути; – удорожание транспортной составляющей в структуре внешнеторговых издержек. Логистические затраты российских экспортеров возросли в среднем на 30–40 % по сравнению с докризисным периодом.

Вместе с тем формирование новой модели глобализации создает значительные возможности для участников внешнеэкономической деятельности. Переориентация на рынки азиатских стран открывает доступ к быстрорастущим потребительским рынкам с высокой емкостью. Китай, Индия, страны АСЕАН демонстрируют темпы экономического роста, существенно превышающие показатели развитых стран Запада, что формирует устойчивый спрос на российские товары и услуги. Развитие торгово-экономического сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза, БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества создает институциональную основу для расширения внешнеэкономической деятельности на основе принципов взаимовыгодности и учета национальных интересов [9, с. 126].

Импортозамещение как стратегический приоритет экономической политики России формирует возможности для расширения несырьевого экспорта и развития высокотехнологичных производств, ориентированных на внешние рынки. Программы поддержки экспортеров, реализуемые Российским экспортным центром, включают механизмы субсидирования процентных ставок по кредитам, страхование экспортных кредитов, информационно-консультационное сопровождение выхода на внешние рынки. В 2024 г. объем государственной поддержки экспорта составил 487,3 млрд руб., что на 34,8 % превышает показатель предыдущего года. Цифровизация внешнеэкономической деятельности открывает возможности для снижения трансакционных издержек, повышения прозрачности внешнеторговых операций и ускорения процедур таможенного оформления [8, с. 160].

Таким образом, современный этап развития внешнеэкономической деятельности характеризуется действием разнонаправленных факторов, формирующих как существенные вызовы, так и новые возможности для российских участников международных экономических отношений. Успешная адаптация к условиям новой глобализации требует гибкости бизнес-моделей, готовности к освоению инновационных инструментов и форматов международного сотрудничества, использования механизмов государственной поддержки экспорта.

Функционирование внешнеэкономической деятельности российских хозяйствующих субъектов в условиях трансформации системы международных экономических отношений сопряжено с комплексом проблем структурного, институционального и конъюнктурного характера. Анализ динамики основных показателей внешней торговли России за период 2022–2024 гг. позволяет выявить ключевые проблемные области и оценить масштаб вызовов, стоящих перед участниками внешнеэкономической деятельности. Динамика основных показателей представлена в таблице 6.

Таблица 6 – Динамика основных показателей внешней торговли Российской Федерации за 2022–2024 гг. [составлено автором по: 42; 43]

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абсолютное отклонение (2024 к 2022)	Темп роста (2024 к 2022), %
Внешнеторговый оборот, млрд долл. США	843,6	798,3	784,5	-59,1	93,0
Экспорт товаров, млрд долл. США	591,5	425,3	446,8	-144,7	75,5
Импорт товаров, млрд долл. США	252,1	373,0	337,7	+85,6	134,0
Сальдо торгового баланса, млрд долл. США	339,4	52,3	109,1	-230,3	32,1
Доля стран дальнего зарубежья в экспорте, %	88,2	85,4	84,7	-3,5 п.п.	96,0
Доля несырьевых, неэнергетических товаров в экспорте, %	31,8	38,9	41,2	+9,4 п.п.	129,6
Средняя цена экспорта нефти, долл./барр.	84,3	64,7	71,8	-12,5	85,2

Доля расчетов в рублях во внешней торговле, %	14,2	28,6	39,8	+25,6 п.п.	280,3

Анализ данных демонстрирует существенное снижение внешнеторгового оборота России в 2024 г. по сравнению с 2022 г. на 59,1 млрд долл. США, или на 7,0 %. Особенно значительное сокращение наблюдается по статье экспорта товаров, который уменьшился на 144,7 млрд долл. (24,5 %), что обусловлено введением ценовых ограничений на российскую нефть и нефтепродукты со стороны стран *G*7 и снижением физических объемов поставок энергоресурсов в европейском направлении. Цена экспорта российской нефти сократилась с 84,3 до 71,8 долл. за баррель, что негативно отразилось на валютных поступлениях. Одновременно импорт товаров возрос на 85,6 млрд долл. (34,0 %), что связано с необходимостью замещения разорванных производственных цепочек и повышением стоимости логистики импортных поставок. Сальдо торгового баланса сократилось более чем втрое – с 339,4 до 109,1 млрд долл., что свидетельствует об ухудшении условий внешней торговли для российской экономики.

Положительной тенденцией выступает увеличение доли несырьевых неэнергетических товаров в структуре экспорта с 31,8 % до 41,2 %, что отражает постепенную диверсификацию экспортных поставок. Возросла доля расчетов в рублях во внешнеторговых операциях – с 14,2 % до 39,8 %, что снижает валютные риски, однако создает проблему ограниченной конвертируемости рублевых поступлений для импортных операций.

Высокая концентрация экспорта на топливно-энергетических товарах остается структурной проблемой российской внешней торговли, делая ее уязвимой к колебаниям цен и санкциям. Товарная структура экспорта Российской Федерации за 2022–2024 гг. представлена в таблице 7.

Таблица 7 – Товарная структура экспорта Российской Федерации за 2022–2024 гг. [составлено автором по: 42]

Товарная группа	2022 г., млрд	Доля, %	2023 г., млрд	Доля, %	2024 г., млрд	Доля, %	Изменение доли 2024 к

	долл.		долл.		долл.		2022, п.п.
1	2	3	4	5	6	7	8
Минеральные продукты	403,2	68,2	249,8	58,7	262,6	58,8	-9,4

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4	5	6	7	8
Металлы и изделия	58,7	9,9	52,3	12,3	56,8	12,7	+2,8
Продукция химической промышленности	34,5	5,8	29,4	6,9	32,1	7,2	+1,4
Продовольственные товары	39,6	6,7	42,8	10,1	46,2	10,3	+3,6
Машины и оборудование	30,2	5,1	26,7	6,3	28,9	6,5	+1,4
Древесина и изделия из нее	14,8	2,5	13,9	3,3	11,7	2,6	+0,1
Прочие товары	10,5	1,8	10,4	2,4	8,5	1,9	+0,1
Всего	591,5	100,0	425,3	100,0	446,8	100,0	–

Анализ товарной структуры экспорта показывает, что доля минеральных продуктов, хотя и сократилась на 9,4 процентных пункта, по-прежнему составляет 58,8 % в общем объеме экспорта. Стоимостной объем экспорта минеральных продуктов уменьшился со 403,2 до 262,6 млрд долл., что на 140,6 млрд долл. (34,9 %) меньше уровня 2022 г. Это обусловлено сокращением физических объемов поставок нефти и газа в Европу, введением ценового потолка на российскую нефть, переориентацией экспортных потоков на азиатские рынки с предоставлением значительных дисконтов.

Положительная динамика наблюдается по экспорту продовольственных товаров, объем которого увеличился с 39,6 до 46,2 млрд долл. (+16,7 %), а доля возросла с 6,7 % до 10,3 %. Россия укрепляет позиции крупнейшего мирового экспортера зерна, растительных масел, удобрений. Экспорт металлов сократился в абсолютном выражении, однако их доля в структуре экспорта увеличилась до 12,7 %. Экспорт машин и оборудования демонстрирует умеренную динамику, достигнув 28,9 млрд долл. при доле 6,5 %, что свидетельствует о недостаточной конкурентоспособности российской высокотехнологичной продукции на мировых рынках. Проблемой географической структуры внешней торговли является резкое

сокращение доли стран Европейского союза, которые традиционно выступали основными торговыми партнерами России.

Географическая переориентация внешней торговли России характеризуется резким сокращением доли стран Европейского союза с 30,2 % до 14,0 % в экспорте и с 35,4 % до 12,6 % в импорте. Стоимость экспорта в страны ЕС сократилась со 178,6 до 62,4 млрд долл. (на 65,1 %), импорт уменьшился с 89,3 до 42,7 млрд долл. (на 52,2 %). Торговля с США практически прекращена: экспорт сократился с 14,6 до 3,2 млрд долл., импорт – с 8,9 до 2,1 млрд долл. [42, с. 145].

Компенсацией выступает наращивание торговли со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Китай стал крупнейшим торговым партнером России: экспорт увеличился со 114,3 до 145,8 млрд долл. (+27,6 %), доля в общем экспорте возросла с 19,3 % до 32,6 %. Импорт из Китая вырос с 76,1 до 126,9 млрд долл. (+66,8 %), доля увеличилась до 37,6 %. Существенно возрос экспорт в Индию, с 31,2 до 49,6 млрд долл., +58,9 %, и Турцию –с 38,7 до 54,3 млрд долл., +40,3 %. Большое внимание на одном партнере создает риски зависимости и ограничивает переговорные позиции российских экспортеров [42, с. 148].

Импорт из стран ЕАЭС увеличился с 26,7 до 38,6 млрд долл. (+44,6 %), что частично обусловлено эффектом переупаковки товаров западных брендов для российского рынка через территории государств-членов союза. Это свидетельствует о проблеме «серого» импорта, который формально соответствует таможенным процедурам, но фактически представляет собой обход санкционных ограничений [42, с. 153]. Логистические проблемы внешнеэкономической деятельности проявляются в росте транспортных издержек, увеличении сроков доставки грузов, ограниченности пропускной способности альтернативных маршрутов. Изменение параметров транспортной логистики внешней торговли России в 2022–2024 гг. представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Изменение параметров транспортной логистики внешней торговли России в 2022–2024 гг. [составлено автором по: 44]

Показатель	2022 г.	2024 г.	Изменение, %
1	2	3	4
Средняя стоимость доставки контейнера в Китай, тыс. долл.	3,8	5,4	+42,1
Средний срок доставки груза в страны АТР, дней	28	41	+46,4

Продолжение таблицы 8

1	2	3	4
Загрузка Транссибирской магистрали, % от мощности	67	89	+22 п.п.
Доля морских перевозок в экспорте, %	48,2	54,7	+6,5 п.п.
Доля железнодорожных перевозок в экспорте, %	38,6	32,8	-5,8 п.п.
Доля автомобильных перевозок в экспорте, %	9,8	8,7	-1,1 п.п.
Средняя стоимость морских фрахтовых ставок, долл./TEU	2 340	3 670	+56,8

Анализ параметров транспортной логистики демонстрирует существенное удорожание доставки экспортных и импортных грузов. Средняя стоимость доставки контейнера в Китай возросла с 3,8 до 5,4 тыс. долл. (+42,1 %), фрахтовые ставки морских перевозок увеличились на 56,8 %. Сроки доставки грузов в страны Азиатско-Тихоокеанского региона увеличились с 28 до 41 дня (+46,4 %), что негативно влияет на оборачиваемость капитала участников внешнеэкономической деятельности и требует дополнительного финансирования замороженных в пути запасов.

Загрузка Транссибирской железнодорожной магистрали достигла 89 % от пропускной способности, что создает инфраструктурные ограничения для дальнейшего наращивания грузопотока в восточном направлении. Доля морских перевозок в экспорте возросла до 54,7 %, что связано с переориентацией поставок энергоносителей на танкерный флот для доставки в азиатские порты. Однако ограниченность собственного танкерного флота и сокращение доступа к услугам западных судоходных компаний создают проблемы обеспечения экспортных поставок.

Финансовые проблемы внешнеэкономической деятельности включают ограничения в осуществлении международных расчетов, валютные риски, сложности в привлечении торгового финансирования.

Структура валют расчетов претерпела кардинальные изменения: доля доллара США сократилась с 51,3 % до 23,8 %, евро – с 20,6 % до 6,4 %. Доля расчетов в рублях возросла с 14,2 % до 39,8 %, юаня – с 9,8 % до 34,5 %. Дедолларизация внешней торговли снижает санкционные риски, однако создает проблемы для компаний, у которых операционные расходы номинированы в долларах, а выручка поступает в рублях или юанях. Ограниченная конвертируемость рублевых поступлений усложняет импортные операции и обслуживание валютных обязательств [44, с. 50].

Проблемой институционального характера является недостаточная развитость инфраструктуры поддержки экспорта для субъектов малого и среднего предпринимательства. Барьеры выхода на внешние рынки для российских компаний представлены в таблице 9. По данным Российского экспортного центра, на долю малых и средних предприятий приходится лишь 11,3 % несырьевого неэнергетического экспорта, что существенно ниже показателей развитых стран (30–40 %). Ограниченный доступ к финансовым ресурсам, недостаток информации о внешних рынках, сложность сертификационных процедур препятствуют выходу МСП на международные рынки [44, с. 224].

Таблица 9 – Барьеры выхода на внешние рынки для российских компаний МСП, % опрошенных [составлено автором по: 28]

Барьер	Значимость
Отсутствие информации о конъюнктуре внешних рынков	67,8
Высокие логистические издержки	64,3
Сложность таможенных процедур	58,9
Недостаток финансовых ресурсов для экспорта	56,7
Сложность сертификации продукции	52,4
Валютные риски	48,9
Отсутствие опыта внешнеэкономической деятельности	45,6

Языковой барьер	34,2

Опрос участников внешнеэкономической деятельности из сегмента МСП показывает, что ключевыми барьерами выступают недостаток информации о внешних рынках (67,8 % респондентов), высокие логистические издержки (64,3 %), сложность таможенных процедур (58,9 %). Это свидетельствует о необходимости развития инфраструктуры информационной и консультационной поддержки экспортеров, упрощения административных процедур, расширения доступа к механизмам субсидирования экспортных операций.

Таким образом, внешнеэкономическая деятельность России в условиях новой модели глобализации сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем: структурной зависимостью от экспорта сырьевых товаров, концентрацией торговых потоков на ограниченном числе партнеров, ростом логистических издержек, трансформацией системы международных расчетов, институциональными барьерами для выхода МСП на внешние рынки. Решение этих проблем требует комплексного подхода, сочетающего меры государственной поддержки, развитие инфраструктуры, диверсификацию экспорта и адаптацию бизнес-моделей к новым реалиям глобальной экономики.

2.2 Роль цифровых инноваций в оптимизации внешнеэкономической деятельности и пути решения актуальных проблем в условиях новой модели глобализации

Цифровая трансформация мировой экономики обусловила качественные изменения в организации и осуществлении внешнеэкономической деятельности, формируя феномен цифровой глобализации. Внедрение цифровых технологий во внешнеэкономические операции охватывает все этапы международной торговли: от поиска контрагентов, заключения контрактов до логистического сопровождения и осуществления финансовых расчетов. Цифровизация внешнеэкономической деятельности проявляется через развитие трансграничных электронных торговых

платформ, применение технологий блокчейн для документооборота, использование искусственного интеллекта для анализа внешних рынков и автоматизацию таможенных процедур [10, с. 82].

Электронная коммерция в сфере международной торговли демонстрирует опережающие темпы роста по сравнению с традиционными формами внешнеторговых операций. По данным исследований российских специалистов, объем трансграничной электронной торговли с участием российских субъектов в 2024 г. достиг 8,7 млрд долл. США, увеличившись на 28,3 % по сравнению с предыдущим годом. Маркетплейсы становятся важнейшим каналом выхода малого и среднего бизнеса на внешние рынки, обеспечивая доступ к глобальной клиентской базе без необходимости создания собственной зарубежной инфраструктуры. Российские экспортеры используют площадки китайских маркетплейсов, электронные торговые платформы стран ЕАЭС для продвижения товара [14, с. 138].

Технология блокчейн трансформирует систему документооборота во внешнеэкономической деятельности, обеспечивая неизменность записей, прозрачность транзакций и снижение рисков мошенничества. Применение распределенных реестров для оформления коносаментов, аккредитивов, сертификатов происхождения товаров позволяет сократить сроки обработки документов с нескольких дней до нескольких часов и минимизировать издержки на администрирование. Экспериментальные проекты по использованию блокчейн-платформ для внешнеторговых операций реализуются совместно российскими банками и таможенными органами, демонстрируя перспективность данного направления цифровизации.

Искусственный интеллект и технологии больших данных применяются для анализа конъюнктуры внешних рынков, прогнозирования спроса на экспортную продукцию, оптимизации логистических маршрутов и управления валютными рисками. Российские компании-экспортеры используют аналитические системы на базе машинного обучения для идентификации перспективных рынков сбыта, анализа ценовой конкурентоспособности продукции, мониторинга репутации

торговых партнеров. Это позволяет принимать обоснованные решения в условиях высокой неопределенности внешнеэкономической среды [16, с. 49].

Цифровые платформы для организации международных расчетов и осуществления валютных операций обретают особую значимость в контексте санкционных ограничений на использование традиционных платежных систем. Система передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС) обеспечивает возможность проведения трансграничных платежей между российскими и зарубежными банками без использования *SWIFT*. К 2024 г. к СПФС подключились 556 организаций, в том числе 159 зарубежных банков из 20 стран, что создает инфраструктурную основу для независимых международных расчетов. Развитие цифровых валют центральных банков открывает перспективы для формирования альтернативной системы трансграничных платежей на основе технологий распределенных реестров.

Цифровизация таможенного администрирования внешнеэкономической деятельности реализуется через внедрение системы электронного декларирования, применение технологий предварительного информирования, использование систем управления рисками на основе больших данных. Федеральная таможенная служба России развивает механизм «единого окна», обеспечивающий взаимодействие участников внешнеэкономической деятельности с контролирующими органами в электронном виде. Это сокращает время таможенного оформления экспортных товаров в среднем до 2,3 ч, импортных – до 4,7 ч, что соответствует лучшим мировым практикам [6, с. 93].

Инновационные финансовые инструменты поддержки экспорта включают цифровые аккредитивы, факторинг внешнеторговой дебиторской задолженности, форфейтинг экспортных требований, банковские гарантии в электронной форме. Российский экспортный центр совместно с банками-партнерами предлагает экспортерам линейку цифровых продуктов для финансирования внешнеторговых контрактов: предэкспортное финансирование под залог будущих поступлений, постэкспортное кредитование, страхование экспортных кредитов. Объем

предоставленного финансирования по линии РЭЦ в 2024 г. составил 1,47 трлн руб., охватив 2 847 экспортных проектов.

Цифровые сервисы информационно-аналитической поддержки экспортеров обеспечивают доступ к актуальным данным о конъюнктуре внешних рынков, требованиях к продукции, поиске потенциальных партнеров. Российский экспортный центр развивает экосистему цифровых сервисов для экспортеров, включающую торговую онлайн-платформу «Мой экспорт», базу данных о мерах поддержки экспорта, аналитические отчеты о перспективных рынках. Торгово-промышленная палата РФ предоставляет через цифровые каналы услуги по сертификации экспортной продукции, оформлению разрешительных документов, консультированию по вопросам таможенного законодательства [24, с. 116].

Вместе с тем цифровизация внешнеэкономической деятельности сопряжена с рядом вызовов. Кибербезопасность трансграничных электронных транзакций требует внедрения надежных систем защиты информации и противодействия мошенничеству. Цифровое неравенство между крупными корпорациями и малым бизнесом в доступе к передовым технологиям может усугублять диспропорции в участии во внешнеэкономической деятельности. Необходима гармонизация национальных стандартов цифровизации с международными нормами для обеспечения совместимости систем электронного документооборота [26, с. 182].

Таким образом, цифровые технологии и инновационные инструменты выступают ключевым драйвером трансформации внешнеэкономической деятельности в условиях новой глобализации, обеспечивая повышение эффективности международных торговых операций, снижение трансакционных издержек, расширение доступа к глобальным рынкам для предприятий различного масштаба и формирование альтернативной инфраструктуры международных экономических отношений.

Решение выявленных проблем функционирования внешнеэкономической деятельности в условиях трансформации системы международных экономических отношений требует системного подхода, сочетающего меры государственной политики, развитие институциональной инфраструктуры, стимулирование

инновационной активности и расширение международного сотрудничества. Предлагаемый комплекс мероприятий направлен на диверсификацию экспортной базы, снижение логистических издержек, развитие альтернативных механизмов международных расчетов и создание благоприятных условий для выхода субъектов малого и среднего предпринимательства на внешние рынки.

Первоочередным направлением выступает структурная диверсификация экспорта с увеличением доли несырьевых неэнергетических товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью. Реализация данного направления предполагает стимулирование экспорта продукции обрабатывающих производств, развитие экспорта услуг, продвижение российских технологических решений на внешних рынках. Механизмы государственной поддержки должны включать субсидирование части затрат на НИОКР для создания экспортоориентированной продукции, предоставление льготных экспортных кредитов производителям высокотехнологичной продукции, компенсацию части издержек на сертификацию и патентование в зарубежных юрисдикциях. Целевым показателем является увеличение доли несырьевого неэнергетического экспорта до 50 % к 2030 г. против 41,2 % в 2024 г. [30].

Развитие экспорта услуг представляет значительный потенциал для диверсификации внешнеэкономической деятельности. Российские IT-компании, инжиниринговые фирмы, образовательные организации обладают конкурентоспособными компетенциями для выхода на международные рынки. Предлагается создание специализированных экспортных центров компетенций по ключевым секторам экспорта услуг: информационные технологии, инжиниринг, образование, туризм, медицина. Данные центры должны обеспечивать продвижение российских поставщиков услуг на внешних рынках, организацию участия в международных тендерах, консультационное сопровождение экспортных проектов. По оценкам, потенциал роста экспорта российских услуг составляет не менее 80–100 млрд долл. в год при создании благоприятных условий для международной деятельности сервисных компаний.

Географическая диверсификация внешней торговли требует активизации работы по освоению перспективных рынков Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока при сохранении и развитии сотрудничества с азиатскими партнерами. Концентрация экспорта на китайском направлении (32,6 % в 2024 г.) создает риски зависимости от конъюнктуры одного рынка и ограничивает переговорные позиции российских экспортеров. Предлагается разработка страновых экспортных стратегий для приоритетных рынков с определением целевых товарных позиций, механизмов продвижения, инструментов финансирования.

Реализация страновых экспортных стратегий для приоритетных направлений позволит увеличить объем экспорта на перспективные рынки на 80–100 млрд долл. в среднесрочной перспективе, снизив концентрацию на китайском направлении до 25–27 % [36]. Ключевыми инструментами продвижения должны выступать создание торговых домов и торговых представительств в приоритетных странах, организация выставочно-ярмарочных мероприятий, реализация совместных инвестиционных проектов, предоставление связанных кредитов для финансирования закупок российской продукции.

Решение логистических проблем внешнеэкономической деятельности требует масштабных инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры альтернативных направлений, увеличения пропускной способности пограничных переходов, модернизации портовых мощностей. Приоритетными проектами являются развитие международного транспортного коридора «Север-Юг», увеличение провозной способности Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей, развитие Северного морского пути, создание транспортно-логистических центров на ключевых направлениях. Приоритетные инфраструктурные проекты для развития внешнеэкономической деятельности представлены в таблице 10.

Таблица 10 – Приоритетные инфраструктурные проекты для развития внешнеэкономической деятельности [составлено автором по: 44]

Проект	Объем инвестиций, млрд руб.	Срок реализации	Ожидаемый эффект
Развитие МТК «Север-Юг»	1 250	2024–2030	Увеличение грузопотока

			до 25 млн т/г.
Модернизация БАМа и Транссиба	2 800	2024–2032	Рост пропускной способности на 50 %
Развитие Северного морского пути	1 800	2024–2035	Грузопоток до 80 млн т/г.
Строительство портов на Дальнем Востоке	890	2024–2028	Прирост мощности 45 млн т/г.
Модернизация погранпереходов с Китаем	340	2024–2027	Сокращение времени оформления на 40 %

Реализация приоритетных инфраструктурных проектов потребует совокупных инвестиций порядка 7 трлн руб. в период до 2032 г. Финансирование должно осуществляться на основе государственно-частного партнерства с использованием механизмов концессионных соглашений, инфраструктурных облигаций, проектного финансирования. Ожидаемый эффект включает сокращение сроков доставки экспортно-импортных грузов в среднем на 25–30 %, снижение транспортных издержек на 15–20 %, повышение надежности логистических цепочек [35, с. 115].

Для снижения логистических издержек предлагается:

– внедрение цифровых технологий управления грузопотоками;

– развитие мультимодальных перевозок;

– создание единой информационной платформы участников внешнеэкономической деятельности.

Цифровизация логистики позволит оптимизировать маршруты доставки, обеспечить прозрачность грузопотоков, сократить документооборот и время простоев на границе.

Развитие альтернативных механизмов международных расчетов является критически важным направлением обеспечения финансовой устойчивости внешнеэкономической деятельности в условиях санкционных ограничений. Целевые показатели развития альтернативных механизмов международных расчетов представлены в таблице 11.

Предлагается комплекс мер по формированию независимой инфраструктуры трансграничных платежей, включающий расширение использования системы передачи финансовых сообщений Банка России, развитие расчетов в национальных

валютах, создание платформ цифровых валют центральных банков для трансграничных транзакций.

Предложения развития альтернативных механизмов:

– использование децентрализованных криптовалют (например, стабильных криптовалют или *CBDC* – цифровых валют центральных банков) для международных расчетов может снизить издержки, ускорить транзакции и снизить зависимость от традиционных валютных систем; блокчейн обеспечивает прозрачность и безопасность операций, что важно для международных расчетов;

– создание и развитие многосторонних платформ типа *CIPS* (*Cross-border Interbank Payment System* – китайская система расчетов), которые позволяют проводить расчеты в рамках определенного блока стран и валют, уменьшая нагрузку на долларовой системе;

– установление договоренностей между странами о расчетах в национальных валютах без необходимости конвертации в доллары или евро, что снижает валютные риски и издержки.

Подключение к системе СПФС иностранных банков из стран-партнеров должно стать приоритетом международного финансового сотрудничества. Целевым показателем является увеличение числа иностранных участников СПФС до 300 банков к 2027 г. против 159 в 2024 г. Это обеспечит возможность осуществления расчетов по внешнеторговым контрактам без использования западной платежной инфраструктуры.

Таблица 11 – Целевые показатели развития альтернативных механизмов международных расчетов [составлено автором по: 53]

Показатель	2024 г. (факт)	2027 г. (прогноз)	2030 г. (прогноз)
Доля расчетов в рублях во внешней торговле, %	39,8	48,0	55,0
Доля расчетов в валютах дружественных стран, %	43,0	46,0	42,0
Доля расчетов в долларах и евро, %	17,2	6,0	3,0

Количество иностранных банков-участников СПФС, ед.	159	300	450
Объем транзакций через СПФС, трлн руб.	28,6	65,0	120,0
Количество действующих валютных свопов с ЦБ других стран, ед.	12	20	30

Достижение целевых показателей потребует активной работы по заключению межбанковских соглашений, гармонизации стандартов финансовых сообщений, созданию стимулов для использования национальных валют участниками внешнеэкономической деятельности. Предлагается ввести льготные условия кредитования экспортных операций с расчетами в рублях, субсидирование части валютных рисков при использовании национальных валют, страхование курсовых рисков по рублевым контрактам за счет государственных институтов развития.

Развитие институтов поддержки экспорта для субъектов малого и среднего предпринимательства должно включать расширение доступа к финансовым ресурсам, информационно-консультационное сопровождение, образовательные программы, упрощение административных процедур. Российский экспортный центр должен развивать линейку специализированных продуктов для МСП: микрофинансирование экспортных операций, экспресс-гарантии, страхование предоплаты, акселерационные программы вывода на внешние рынки.

Предложения для развития эффективного развития институтов поддержки экспорта субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в России:

– создание и внедрение новых финансовых инструментов, таких как микрофинансирование экспортных операций, экспресс-гарантии, страхование предоплаты;

– обеспечение льготных кредитных программ и поддержки для МСП, начинающих экспортировать, с учетом их особенностей и потребностей;

– развитие инфраструктуры и механизмов, позволяющих быстро и прозрачно получать финансовую поддержку;

– предоставление региональных и онлайн платформ для обмена информацией о внешних рынках, требованиях и возможностях;

– консультации по вопросам нормативно-правового регулирования, сертификации, логистики и маркетинга за границей;

– формирование сети экспертов и консультантов для поддержки МСП на международном уровне;

– создание программ микрофинансирования для финансирования экспортных сделок;

– внедрение экспресс-гарантий для быстрого обеспечения экспортных сделок;

– разработка страховых продуктов для защиты предоплаты и снижения рисков;

– запуск акселерационных программ для стимулирования выхода МСП на внешние рынки, включающих менторство, обучение, поддержку в организации участия в международных выставках и форумах.

Предлагается создание региональных экспортных центров во всех субъектах Российской Федерации для обеспечения доступности услуг поддержки экспорта для компаний МСП. Данные центры должны предоставлять комплекс услуг «одного окна»: консультирование по вопросам выхода на внешние рынки, помощь в поиске иностранных партнеров, организацию участия в международных выставках, содействие в сертификации продукции, обучение персонала основам внешнеэкономической деятельности.

Упрощение таможенных процедур для участников внешнеэкономической деятельности может быть достигнуто за счет расширения применения процедуры предварительного декларирования, увеличения числа компаний со статусом уполномоченного экономического оператора, внедрения удаленного выпуска товаров, развития института таможенного представителя. Предоставление статуса УЭО освобождает компанию от необходимости уплаты авансовых таможенных платежей, обеспечивает приоритетное таможенное оформление, сокращает объем проверок. Предлагается упростить критерии получения статуса УЭО для компаний МСП, снизив минимальный порог уплаченных таможенных платежей с 300 млн до 100 млн руб. в год [51, с. 49].

Развитие системы информационно-аналитического обеспечения участников внешнеэкономической деятельности предполагает создание единой цифровой платформы с актуальными данными о конъюнктуре внешних рынков, требованиях к продукции, мерах государственной поддержки, поиске контрагентов. Платформа должна интегрировать сервисы Российского экспортного центра, Торгово-промышленной палаты, торговых представительств России за рубежом, отраслевых ассоциаций экспортеров. Функционал платформы должен включать аналитические инструменты оценки экспортного потенциала товаров, калькуляторы расчета таможенных платежей и логистических издержек, базы данных потенциальных иностранных партнеров, онлайн-консультирование по вопросам ВЭД. Меры по обеспечению эффективности внешнеэкономической деятельности в РФ в новых геоэкономических условиях представлены в таблице 12.

Таблица 12 – Меры по обеспечению эффективности внешнеэкономической деятельности в РФ в новых геоэкономических условиях

Меры	Характеристика
Обеспечение финансовой устойчивости за счет формирования независимой инфраструктуры трансграничных платежей	– расширение использования системы передачи финансовых сообщений Банка России; – развитие расчетов в национальных валютах; – создание платформ цифровых валют центральных банков для трансграничных транзакций.
Гармонизация стандартов финансовых сообщений, создание стимулов для использования национальных валют участниками внешнеэкономической деятельности	– льготные условия кредитования экспортных операций с расчетами в рублях; – субсидирование части валютных рисков при использовании национальных валют; – страхование курсовых рисков по рублевым контрактам за счет государственных институтов развития.
Развитие институтов поддержки экспорта для субъектов малого и среднего предпринимательства	– расширение доступа к финансовым ресурсам; – информационно-консультационное сопровождение, организация образовательных программ; – упрощение административных процедур; – развитие линейки специализированных продуктов для МСП: микрофинансирование экспортных операций, экспресс-гарантии, страхование предоплаты, акселерационные программы вывода на внешние рынки.
Упрощение таможенных процедур для участников	– расширение применения процедуры предварительного декларирования;

внешнеэкономической деятельности	– увеличения числа компаний со статусом уполномоченного экономического оператора; – внедрение удаленного выпуска товаров; – развитие института таможенного представителя; – упрощение критериев получения статуса УЭО для компаний МСП за счет снижения минимального порога уплаченных таможенных платежей с 300 млн до 100 млн руб. в год.
Развитие системы информационно-аналитического обеспечения участников внешнеэкономической деятельности	– создание единой цифровой платформы с актуальными данными о конъюнктуре внешних рынков, требованиях к продукции, мерах государственной поддержки, поиске контрагентов; – интегрирование платформой сервисов Российского экспортного центра, Торгово-промышленной палаты, торговых представительств России за рубежом, отраслевых ассоциаций экспортеров; – включение в функционал платформы аналитических инструментов оценки экспортного потенциала товаров, калькуляторов расчета таможенных платежей и логистических издержек, базы данных потенциальных иностранных партнеров, онлайн-консультирование по вопросам ВЭД.

Стимулирование кооперации российских экспортеров для совместного выхода на внешние рынки, объединения ресурсов, формирования экспортных консорциумов позволит преодолеть ограничения масштаба для малых компаний. Предлагается предоставление государственных гарантий по кредитам экспортным консорциумам, субсидирование части затрат на маркетинг и продвижение для объединений экспортеров, создание специализированных экспортно-торговых компаний на базе отраслевых ассоциаций.

Таким образом, комплексная реализация предложенных мер по структурной и географической диверсификации экспорта, развитию транспортной и финансовой инфраструктуры, институциональной поддержке экспортеров позволит преодолеть выявленные проблемы внешнеэкономической деятельности и создать основу для устойчивого развития международных экономических связей России в условиях новой модели глобализации.

2.3 Особенности адаптации и стратегические перспективы развития внешнеэкономической деятельности в условиях новой модели глобализации

Адаптация хозяйствующих субъектов и национальных экономик к условиям новой модели глобализации представляет собой комплексный процесс трансформации стратегий, механизмов и институтов внешнеэкономической деятельности. Особенности современного этапа глобализации определяются сочетанием геополитической конфронтации, технологического суверенитета, регионализации торговых потоков и формирования параллельных экономических систем. Российские компании и государственные институты вынуждены разрабатывать адаптационные стратегии, направленные на сохранение конкурентных позиций на мировых рынках в условиях санкционного давления и структурных сдвигов в системе международного разделения труда [24, с. 60].

На корпоративном уровне адаптация к новым условиям глобализации проявляется через диверсификацию географической структуры экспорта и импорта, пересмотр логистических цепочек, локализацию производства критически значимых компонентов, развитие собственных технологических компетенций. Крупнейшие российские экспортеры сырьевых товаров осуществили масштабную переориентацию поставок с европейских на азиатские рынки: ПАО «Газпром» развивает газотранспортную инфраструктуру восточного направления, нефтяные компании перенаправили экспортные потоки в Китай, Индию, Турцию. Предприятия обрабатывающей промышленности формируют альтернативные каналы импорта комплектующих и технологического оборудования через страны, не присоединившиеся к санкционному режиму [25, с. 127].

Стратегии адаптации компаний включают создание параллельного импорта как механизма обеспечения доступа к необходимым товарам и технологиям, разорванным санкционными ограничениями. Правительство России легализовало параллельный импорт по широкому перечню товарных позиций, что позволило российским компаниям продолжать закупки продукции западных брендов через

посреднические схемы с участием дистрибьюторов из третьих стран. По оценкам экспертов, объем параллельного импорта в Россию в 2024 г. составил порядка 18–20 млрд долл., обеспечив функционирование критически важных отраслей экономики [26, с. 93].

Локализация производства и развитие импортозамещающих производств выступают долгосрочной стратегией адаптации к условиям ограниченного доступа к зарубежным технологиям и компонентам. Российские компании инвестируют в создание собственных производственных мощностей по выпуску ранее импортировавшихся изделий, привлекают технологические компетенции из дружественных стран, адаптируют существующие технологические решения. Как показывает практика объем инвестиций в импортозамещение в приоритетных отраслях российской экономики в 2024 г. оценивается в 2,3 трлн руб., что на 47,6 % превышает показатель 2022 г. [27, с. 147].

На государственном уровне адаптация к новой модели глобализации реализуется через формирование институциональной и инфраструктурной основы для переориентации внешнеэкономических связей. Ключевым направлением выступает развитие интеграционных объединений с участием России: углубление экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза, расширение торгово-экономического сотрудничества в формате БРИКС, активизация взаимодействия в рамках Шанхайской организации сотрудничества. ЕАЭС как интеграционное объединение обеспечивает режим свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы между государствами-членами, формируя основу для кооперационных связей и совместного выхода на третьи рынки [28].

Нормативно-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности адаптируется к новым условиям через принятие мер по защите национальных экономических интересов и созданию благоприятных условий для экспортеров. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» в редакции 2024 г. закрепляет механизмы применения специальных защитных мер, антидемпинговых и компенсационных пошлин для противодействия недобросовестной конкуренции на

внешних рынках. Постановления Правительства РФ устанавливают перечни стратегически значимых товаров, в отношении которых применяются экспортные ограничения, и определяют порядок лицензирования внешнеторговых операций.

Финансовые механизмы поддержки экспорта расширяются за счет увеличения объемов субсидирования, развития инструментов экспортного кредитования и страхования. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» предусматривает комплекс мер по стимулированию несырьевого экспорта, включая субсидирование процентных ставок по кредитам экспортерам, компенсацию части затрат на сертификацию продукции, софинансирование участия в международных выставках. Общий объем финансирования национального проекта на период до 2030 г. составляет 956,8 млрд руб. [28].

Инфраструктурная адаптация включает развитие транспортных коридоров альтернативного направления, модернизацию пограничных переходов, создание транспортно-логистических хабов на направлениях в Азию и на Ближний Восток. Приоритетом государственной транспортной политики является развитие международного транспортного коридора «Север-Юг», обеспечивающего доставку грузов из России в страны Персидского залива и Индию, транссибирского маршрута для перевозок между Азией и Европой, Северного морского пути как всесезонной транспортной артерии. Инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры внешнеэкономической деятельности в 2024 г. составили 487,3 млрд руб.

Особенностью адаптации в финансовой сфере является формирование альтернативных механизмов международных расчетов, не зависящих от западной финансовой инфраструктуры. Банк России развивает систему передачи финансовых сообщений как альтернативу *SWIFT*, Центральный банк совместно с монетарными властями стран-партнеров прорабатывает проекты создания цифровых платформ для трансграничных расчетов в национальных валютах. Доля расчетов в рублях и валютах дружественных стран во внешней торговле России планомерно увеличивается, что снижает валютные риски и зависимость от волатильности курса доллара [4, с. 98].

Адаптация ВЭД в условиях новой модели глобализации носит комплексный характер: она охватывает географию, логистику, технологии, финансы и регуляторику. Успешность этой адаптации будет определяться способностью бизнеса и государства выстраивать долгосрочные коалиции в изменяющемся геоэкономическом пространстве и превращать внешние ограничения в стимулы для структурной модернизации.

Таким образом, адаптация компаний и государств к условиям новой модели глобализации представляет собой многоуровневый процесс, охватывающий корпоративные стратегии, институциональные механизмы, инфраструктурное развитие и нормативно-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности. Успешность адаптации определяется способностью оперативно реагировать на изменения внешней среды, использовать возможности формирующихся центров экономического роста и выстраивать долгосрочные партнерские отношения на принципах взаимовыгодности и уважения национальных интересов. Стратегии адаптации хозяйствующих субъектов и национальных экономик к условиям новой модели глобализации на разных уровнях представлены в таблице 13.

Таблица 13 – Стратегии адаптации хозяйствующих субъектов и национальных экономик к условиям новой модели глобализации на разных уровнях [составлено автором по: 42]

Уровень	Направления адаптации
Финансовая сфера	– формирование альтернативных механизмов международных расчетов, не зависящих от западной финансовой инфраструктуры; – развитие системы передачи финансовых сообщений как альтернативы SWIFT; – создание Банком России совместно с монетарными властями стран-партнеров цифровых платформ для трансграничных расчетов в национальных валютах; – рост расчетов в рублях и валютах дружественных стран во внешней торговле

	России, снижающих валютные риски и зависимость от волатильности курса доллара развитие инструментов экспортного кредитования и страхования.
Корпоративный уровень	– диверсификация географической структуры экспорта и импорта; – пересмотр логистических цепочек; – локализация производства критически значимых компонентов.
Инфраструктурная сфера	– развитие транспортных коридоров альтернативного направления; – модернизация пограничных переходов; – создание транспортно-логистических хабов на направлениях в Азию и на Ближний Восток; – развитие международного транспортного коридора «Север-Юг», обеспечивающего доставку грузов из России в страны Персидского залива и Индию; – активизация транссибирского маршрута для перевозок между Азией и Европой, Северного морского пути; – увеличение объемов инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры внешнеэкономической деятельности.

Перспективы развития внешнеэкономической деятельности России в условиях формирования многополярного мирового экономического порядка определяются сочетанием структурных трансформаций глобальной торговли, технологических инноваций, региональной экономической интеграции и адаптации национальных хозяйствующих субъектов к новым реалиям международного разделения труда. Анализ трендов мировой экономики и потенциала российского экспорта позволяет сформировать среднесрочный прогноз развития внешнеэкономической деятельности на период до 2030 г. с учетом реализации предложенных мер по преодолению существующих проблем.

Ключевой перспективой выступает формирование устойчивой модели внешнеэкономической деятельности, ориентированной на сотрудничество с быстрорастущими экономиками Азии, Африки, Латинской Америки при сохранении

выборочного взаимодействия с европейскими партнерами по взаимовыгодным направлениям. Прогнозируется, что к 2030 г. на страны Азиатско-Тихоокеанского региона будет приходиться 72–75 % внешнеторгового оборота России против 68,3 % в 2024 г., доля африканских стран возрастет с 2,8 % до 7–8 %, латиноамериканских – с 1,9 % до 4–5 %. Прогноз развития внешней торговли Российской Федерации на период до 2030 г. представлен в таблице 14. Европейское направление стабилизируется на уровне 10–12 % с фокусом на торговлю с отдельными странами, сохраняющими прагматический подход к экономическому сотрудничеству.

Таблица 14 – Прогноз развития внешней торговли Российской Федерации на период до 2030 г. [составлено автором по: 48]

Показатель	2024 г. (факт)	2027 г. (прогноз)	2030 г. (прогноз)	Темп роста 2030/2024, %
1	2	3	4	5
Внешнеторговый оборот, млрд долл. США	784,5	920,0	1 150,0	146,6
Экспорт товаров, млрд долл. США	446,8	540,0	680,0	152,2
в т.ч. несырьевой неэнергетический экспорт	184,1	259,0	340,0	184,7
Импорт товаров, млрд долл. США	337,7	380,0	470,0	139,2
Экспорт услуг, млрд долл. США	87,3	125,0	180,0	206,2

Продолжение таблицы 14

1	2	3	4	5
Доля несырьевого неэнергетического экспорта, %	41,2	48,0	50,0	+8,8 п.п.
Количество компаний-экспортеров, тыс.	127,4	165,0	220,0	172,7
Сальдо торгового баланса, млрд долл. США	109,1	160,0	210,0	192,5

Прогнозные расчеты базируются на предпосылке реализации мер по диверсификации экспорта, развитию транспортной инфраструктуры, институциональной поддержке экспортеров и благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре. Внешнеторговый оборот к 2030 г. может достичь 1,15 трлн долл., увеличившись на 46,6 % по сравнению с 2024 г. Экспорт товаров возрастет до

680 млрд долл. (+52,2 %), при этом объем несырьевого неэнергетического экспорта увеличится почти вдвое – до 340 млрд долл. против 184,1 млрд в 2024 г., достигнув целевого показателя в 50 % от общего экспорта.

Существенный рост прогнозируется по экспорту услуг – до 180 млрд долл. к 2030 г. против 87,3 млрд в 2024 г. (+106,2 %). Данная динамика обусловлена развитием экспорта IT-услуг, инжиниринга, образовательных услуг, туризма. Российские IT-компании демонстрируют высокую конкурентоспособность на международных рынках, объем экспорта программного обеспечения и компьютерных услуг может возрасти с 14,7 млрд долл. в 2024 г. до 45–50 млрд долл. в 2030 г. при создании благоприятных условий для международной деятельности технологических компаний.

Количество российских компаний, осуществляющих экспортные операции, прогнозируется на уровне 220 тыс. к 2030 г. против 127,4 тыс. в 2024 г. Прогноз структурных изменений экспорта России по товарным группам до 2030 г. представлен в таблице 15. Рост числа экспортеров на 72,7 % будет обеспечен преимущественно за счет вовлечения субъектов малого и среднего предпринимательства во внешнеэкономическую деятельность при условии реализации мер по снижению барьеров выхода на внешние рынки и развитию инфраструктуры поддержки.

Структурная трансформация экспорта предполагает существенное увеличение доли высокотехнологичной продукции и товаров с высокой добавленной стоимостью.

Таблица 15 – Прогноз структурных изменений экспорта России по товарным группам до 2030 г. [составлено автором по: 2]

Товарная группа	2024 г., млрд долл.	Доля, %	2030 г., млрд долл.	Доля, %	Прирост, млрд долл.	Темп роста, %
Минеральные продукты	262,6	58,8	340,0	50,0	+77,4	129,5
Продукция машиностроения	28,9	6,5	75,0	11,0	+46,1	259,5
Продукция	32,1	7,2	68,0	10,0	+35,9	211,8

химической промышленности						
Продовольственные товары	46,2	10,3	90,0	13,2	+43,8	194,8
Металлы и изделия	56,8	12,7	75,0	11,0	+18,2	132,0
Древесина и изделия из нее	11,7	2,6	18,0	2,6	+6,3	153,8
Прочие товары	8,5	1,9	14,0	2,1	+5,5	164,7
Всего	446,8	100,0	680,0	100,0	+233,2	152,2

Прогнозируемые структурные сдвиги характеризуются опережающим ростом экспорта продукции машиностроения (в 2,6 раза), химической промышленности (в 2,1 раза), продовольственных товаров (в 1,9 раза) при умеренном увеличении экспорта минеральных продуктов (на 29,5 %). В результате доля минеральных продуктов сократится с 58,8 % до 50,0 %, а совокупная доля машиностроения, химии и продовольствия возрастет с 24,0 % до 34,2 %, что отражает качественное улучшение экспортной структуры.

Перспективным направлением является развитие экспорта продукции машиностроения, прежде всего энергетического оборудования, авиационной техники, железнодорожной техники, сельскохозяйственной техники. Российское машиностроение обладает технологическими компетенциями в ряде узких сегментов, востребованных на рынках развивающихся стран. Реализация портфеля экспортных проектов по поставкам энергетического оборудования, локомотивов, самолетов может обеспечить прирост экспорта машиностроительной продукции на 46 млрд долл. к 2030 г.

Экспорт продовольственных товаров сохранит высокую динамику на фоне растущего мирового спроса на зерно, масличные культуры, продукты их переработки. Россия является крупнейшим мировым экспортером пшеницы с долей рынка около 20 %, располагает значительным потенциалом наращивания производства и экспорта масличных культур, продуктов переработки зерна. К 2030 г. экспорт продовольствия может достичь 90 млрд долл. при условии развития производственных мощностей по глубокой переработке сельскохозяйственного

сырья и логистической инфраструктуры для обеспечения поставок на удаленные рынки.

Химическая промышленность располагает конкурентными преимуществами в производстве минеральных удобрений, базовых химикатов, продуктов нефтехимии. Экспорт минеральных удобрений стабильно составляет 12–13 млрд долл. в год, потенциал роста связан с развитием производства удобрений с более высокой добавленной стоимостью, органических удобрений, микроэлементных добавок. Общий потенциал роста экспорта химической продукции оценивается в 35–40 млрд долл. к 2030 г.

Цифровизация внешнеэкономической деятельности выступает ключевым фактором повышения эффективности международных торговых операций в перспективе до 2030 г. Прогнозируется масштабное внедрение технологий блокчейн для документооборота, искусственного интеллекта для анализа рынков и принятия решений, интернета вещей для мониторинга логистических цепочек, больших данных для таргетирования экспортной продукции.

Массовое внедрение цифровых технологий во внешнеэкономическую деятельность обеспечит совокупный экономический эффект, оцениваемый в 18–22 млрд долл. ежегодно к 2030 г. за счет снижения трансакционных издержек, ускорения торговых операций, повышения прозрачности и предсказуемости внешнеэкономических процессов. Доля компаний-экспортеров, использующих цифровые торговые платформы, возрастет с 23,7 % до 68,0 %, применяющих *AI*-аналитику – с 12,4 % до 52,0 %, использующих *IoT*-мониторинг логистики – с 15,8 % до 58,0 %.

Региональная экономическая интеграция будет играть возрастающую роль в развитии внешнеэкономической деятельности России. Углубление интеграции в рамках Евразийского экономического союза, формирование Большого Евразийского партнерства с участием ЕАЭС, ШОС и АСЕАН, расширение экономического сотрудничества в формате БРИКС создают институциональную основу для преференциального доступа на рынки стран-партнеров, гармонизации технических

стандартов, упрощения таможенных процедур. Прогноз развития торговли России в рамках интеграционных объединений до 2030 г. представлен в таблице 16.

Таблица 16 – Прогноз развития торговли России в рамках интеграционных объединений до 2030 г. [составлено автором по: 47]

Интеграционное объединение	Торговый оборот 2024 г., млрд долл.	Прогноз 2030 г., млрд долл.	Темп роста, %	Доля в общем обороте 2030 г., %
ЕАЭС	87,3	145,0	166,1	12,6
БРИКС	298,7	520,0	174,1	45,2
ШОС	267,4	485,0	181,4	42,2
Прочие страны	130,8	215,0	164,4	–
Всего	784,5	1 150,0	146,6	100,0

Торговля со странами БРИКС к 2030 г. может достичь 520 млрд долл., увеличившись на 74,1 % по сравнению с 2024 г. Расширение БРИКС за счет присоединения новых членов (Египет, Эфиопия, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия) формирует экономическое пространство с населением 3,6 млрд чел. и совокупным ВВП около 30 трлн долл., что создает значительные возможности для российских экспортеров. Торговля со странами ШОС может возрасти до 485 млрд долл. (+81,4%), обороты с партнерами по ЕАЭС – до 145 млрд долл. (+66,1 %).

Развитие механизмов финансирования внешнеэкономической деятельности предполагает расширение использования национальных валют, создание многосторонних клиринговых механизмов, развитие цифровых валют центральных банков для трансграничных расчетов. Перспективным направлением является формирование пула валютных резервов стран БРИКС, создание альтернативной системы международных расчетов на базе национальных платежных систем участников, развитие прямых валютных свопов между центральными банками.

Устойчивое развитие и декарбонизация мировой экономики формируют новые требования к продукции на международных рынках, что создает как вызовы, так и возможности для российских экспортеров. Введение трансграничного углеродного регулирования в ЕС (*CBAM*) с 2026 г. потребует от российских экспортеров металлов, удобрений, цемента предоставления данных об углеродном следе

продукции и уплаты углеродных пошлин. Это стимулирует модернизацию производства, внедрение низкоуглеродных технологий, развитие систем мониторинга выбросов. Одновременно растет спрос на «зеленую» продукцию: возобновляемые источники энергии, водород, биотопливо, органическую сельхозпродукцию, что открывает ниши для российского экспорта.

Таким образом, перспективы развития внешнеэкономической деятельности России в условиях новой модели глобализации характеризуются потенциалом значительного роста объемов торговли, качественной трансформацией структуры экспорта в сторону несырьевых товаров и услуг, цифровизацией международных торговых операций, углублением региональной экономической интеграции и формированием альтернативной финансовой инфраструктуры. Реализация данного потенциала требует последовательной реализации мер по диверсификации экспорта, развитию транспортной инфраструктуры, институциональной поддержке экспортеров и адаптации к новым стандартам устойчивого развития мировой экономики.

Заключение

Развитие глобализации прошло через несколько этапов, от традиционной до новой модели, характеризующейся более высокой интеграцией, цифровизацией и ориентацией на устойчивое развитие. Новая модель глобализации существенно трансформирует международные рынки и внешнеэкономическую деятельность, требуя от участников более стратегического подхода, гибкости и инновационной адаптации к быстро меняющимся условиям мирового хозяйства. В целом, современные изменения в глобальной системе создают новые возможности и вызовы, которые необходимо учитывать для эффективного развития внешнеэкономической деятельности в условиях глобальных трансформаций.

Новая модель глобализации характеризуется трансформацией от унифицированной либеральной системы к многополярному экономическому порядку, что обусловливает изменение условий функционирования внешнеэкономической деятельности российских субъектов. Ключевыми вызовами выступают фрагментация мирового экономического пространства, санкционное давление на российскую экономику, разрыв устоявшихся производственных и логистических цепочек, ограничения в системе международных расчетов. Одновременно формируются значительные возможности, связанные с переориентацией на быстрорастущие рынки Азии, Африки, Латинской Америки, развитием региональных интеграционных объединений, цифровизацией международной торговли, реализацией программ импортозамещения и стимулирования несырьевого экспорта.

Разработанный комплекс предложений по решению выявленных проблем включает меры структурной и географической диверсификации экспорта, развитие транспортной инфраструктуры альтернативных направлений, формирование независимой системы международных расчетов, институциональную поддержку экспортеров из сегмента МСП. Реализация приоритетных инфраструктурных проектов объемом 7 трлн руб. обеспечит увеличение пропускной способности транспортных коридоров, сокращение сроков и издержек доставки. Развитие

страновых экспортных стратегий для перспективных рынков позволит увеличить экспорт на 80–100 млрд долл., снизив концентрацию на китайском направлении. Создание региональных экспортных центров во всех субъектах Российской Федерации обеспечит доступность услуг поддержки для компаний МСП, способствуя увеличению числа экспортеров до 220 тыс. к 2030 г.

Прогноз развития внешнеэкономической деятельности на период до 2030 г. при реализации предложенных мер предполагает рост внешнеторгового оборота до 1,15 трлн долл. (+46,6 %), увеличение экспорта до 680 млрд долл. (+52,2 %), в том числе несырьевого неэнергетического экспорта до 340 млрд долл. с достижением доли 50 % в общем объеме. Экспорт услуг может удвоиться до 180 млрд долл. Структурная трансформация экспорта предполагает опережающий рост экспорта продукции машиностроения (в 2,6 раза), химической промышленности (в 2,1 раза), продовольственных товаров (в 1,9 раза). Географическая структура изменится в сторону увеличения доли стран АТР до 72–75 %, африканских стран до 7–8 %, латиноамериканских до 4–5 %.

Внешнеэкономическая деятельность России в условиях формирования новой модели глобализации сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем: структурной зависимостью от экспорта сырьевых товаров, концентрацией торговых потоков на ограниченном числе партнеров, ростом логистических издержек, трансформацией системы международных расчетов и институциональными барьерами для выхода МСП на внешние рынки. Преодоление данных вызовов требует комплексного подхода, предполагающего государственную поддержку экспортеров, развитие транспортной и финансовой инфраструктуры, структурную и географическую диверсификацию экспорта, адаптацию бизнес-моделей к новым реалиям глобальной экономики, а также формирование эффективных институциональных механизмов содействия внешнеэкономической деятельности.

Реализация указанных мер позволит не только нивелировать существующие барьеры, но и раскрыть значительный потенциал развития международных экономических связей. Перспективы ВЭД связаны с наращиванием объемов торговли, качественной трансформацией экспортной структуры в пользу

несырьевых товаров и услуг, цифровизацией международных торговых операций, углублением региональной экономической интеграции и созданием альтернативной финансовой инфраструктуры. Важным условием становится также адаптация к новым стандартам устойчивого развития мировой экономики.

Таким образом, последовательное осуществление комплекса мер по диверсификации, инфраструктурному развитию и институциональной поддержке экспортеров создаст основу для устойчивого роста внешнеэкономической деятельности России в условиях новой модели глобализации.

Список использованных источников

1 Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : федер. закон Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50, ч. 1, ст. 4850.

2 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. : указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 20, ч. 1, ст. 2517.

3 О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 г. с прогнозом на период до 2035 г. : распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 3363-р // Российская газета. – 2021. – 3 декабря.

4 Андронова И. В., Волкова Н. А. Новая экономическая глобализация и вызовы для внешнеэкономической деятельности России // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 2. С. 43–56.

5 Банк России. Основные направления развития финансовой инфраструктуры для внешнеэкономической деятельности на 2024–2027 годы. М., 2024. 98 с.

6 Белова Е. А., Новиков В. И., Фролова Т. К. Международные транспортные коридоры: оценка эффективности и перспективы развития. М. : ТрансЛит. 2024. 275 с.

7 Бурмистрова Т. В. Трансформация внешнеэкономической деятельности в условиях геополитической нестабильности // Экономика и управление. 2024. № 1. С. 110–118.

8 Внешнеэкономическая деятельность: учебник / Е. В. Карпунина, А. Ю. Карпунин, Н. Г. Гаджиев, С. А. Коноваленко. М. : ИНФРА-М. 2024. 265 с.

9 Внешнеэкономическая деятельность: учебник / под ред. Б. М. Смитиенко, В. К. Поспелова. М. : Издательский центр «Академия». 2021. 512 с.

10 Глобализация и регионализация: тенденции мирового развития и внешнеэкономические связи России: монография / отв. ред. С. А. Дятлов. СПб. : Алетейя. 2021. 418 с.

11 Глобальная экономика XXI в.: вызовы новой модели глобализации / под ред. О. В. Будариной. М. : Проспект. 2024. 312 с.

12 Горбунова О. Н., Сидорова Е. С. Структурные сдвиги во внешней торговле России в 2022–2024 гг. // Экономический анализ: теория и практика. 2024. Т. 23, № 5. С. 25–34.

13 Загашвили В. С. Россия в многополярной системе мирохозяйственных связей. М. : Институт мировой экономики и международных отношений РАН. 2023. 256 с.

14 Иванов А. Г., Лебедев Д. П. Государственная поддержка экспорта в России: инструменты и эффективность // Вопросы экономики. 2024. № 4. С. 154–167.

15 Кнобель А. Ю. Цифровизация внешнеэкономической деятельности: российский и международный опыт. М. : Издательство Института Гайдара. 2023. 312 с.

16 Кузнецов А. В. Глобализация: сущность, основные тенденции и последствия для России. М. : МГИМО-Университет. 2021. 208 с.

17 Кузнецов А. В. Дедолларизация международных расчетов: тенденции и перспективы // ЭКО. 2024. № 3. С. 85–92.

18 Кулешова Л. И. Цифровизация таможенного администрирования // Научные исследования и инновации. 2021. № 2. С. 87–95.

19 Куликова И. В., Рощина Л. Н., Украинцева И. В. Актуальные вопросы таможенного администрирования трансграничной интернет-торговли в России // Прогрессивная экономика. 2025. № 9. С. 35–42.

20 Лебедев Д. С. Глобализация и национальные экономические интересы. М. : Экономика. 2021. 301 с.

21 Лебедева Л. Ф., Соколова Е. А. Трансграничная электронная торговля: новые возможности для российского экспорта // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 3. С. 132–142.

22 Масленников В. В., Федотова А. С. Блокчейн в международной торговле: перспективы применения // Финансы и кредит. 2023. Т. 29, № 9. С. 200–210.

23 Минтранс РФ. URL: https://mintrans.gov.ru/ (дата обращения: 14.04.2026).

24 Мироненко А. М. Положительное влияние развития параллельного импорта на экономическую безопасность страны // Финансовые рынки и банки. 2025. № 4. С. 25–29.

25 Нуреев Р. М., Латов Ю. В. Экономическая история России (опыт институционального анализа): учебное пособие. М. : КНОРУС. 2016. 268 с.

26 Одинцова Е. В. Влияние антироссийских санкций на логистику и внешнеэкономическую деятельность // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 2. С 32–35.

27 Ореховский П. А. Альтернативные платежные системы в условиях финансовых санкций // Вестник Института экономики РАН. 2024. № 2. С. 165–175.

28 Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16)

29 Постникова Л. В. Глобализация внешнеэкономической деятельности и задачи учета // Вестник БГУ. 2021. № 3. С. 128–133.

30 Правительство России. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: http://government.ru (дата обращения: 20.04.2026).

31 Привалова Ю. А. Цифровая трансформация региональной поддержки экспорта: сравнительный анализ систем России и Китая // Вестник науки. 2026. № 4 (97). С. 19–25.

32 Прогноз развития внешней торговли Российской Федерации на период до 2030 г. URL: https://clc.li/uIqIc (дата обращения: 14.04.2026).

33 Прогноз развития торговли России в рамках интеграционных объединений до 2030 г. URL: https://eec.eaeunion.org (дата обращения: 14.04.2026).

34 Прокофьева Т. А., Кириченко К. В. Цифровизация таможенного администрирования внешнеэкономической деятельности // Таможенное дело. 2024. № 1. С. 87–95.

35 Российский экспортный центр. Исследование барьеров выхода российских МСП на международные рынки: аналитический отчет / под ред. И. С. Королева. М. : РЭЦ. 2023. 67 с.

36 Российский экспортный центр. Официальный сайт. URL: https://www.exportcenter.ru (дата обращения: 25.04.2026).

37 Рязанцев С. В., Воробьева О.Д. Цифровая экосистема поддержки экспортеров в России // Экономика региона. 2024. Т. 20, № 1. С. 110–120.

38 Сахаров Д. М. Развитие инструментов государственной финансовой поддержки российского экспорта в современных условиях // Мир новой экономики. 2022. № 4. С. 154–167.

39 Симачев Ю. В., Кузык Н. В., Кузнецов М. Г., Стимулирование несырьевого экспорта: вызовы и решения // Форсайт. 2023. Т. 17, № 4. С. 176–189.

40 Симонов К. В. Российская логистика и управление цепями поставок: вызовы и актуальные решения // Управленческие науки. 2024. № 1. С. 52–59.

41 Смородинская Н. В. Смена парадигмы мирового развития и переход экономических систем к сетевому укладу // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, № 8. С. 54–63.

42 Спартак А.Н. Адаптация российских компаний к внешним санкциям // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 4. С. 121–135.

43 Тихонов А. В. Дедолларизация внешнеэкономической деятельности России: тренды и перспективы. Журнал международных экономических исследований. 2023. № 4. С. 45–60.

44 Тюрина Н. М., Краснова А. В. Параллельный импорт как инструмент обеспечения технологического суверенитета // Экономические науки. 2024. № 2. С. 87–96.

45 Федеральная таможенная служба РФ. URL: https://customs.gov.ru/ (дата обращения: 14.04.2026).

46 Федеральное агентство железнодорожного транспорта. Развитие альтернативных маршрутов через страны Центральной Азии и Кавказ: вызовы и перспективы. М. : 2023. № 12. 152 с.

47 Федотова Г. В. Импортозамещение и локализация производства в условиях санкций // Вестник Московского университета. 2024. № 1. С. 143–154.

48 Хейфец Б. А. Новая модель международной экономической интеграции. М.: Институт экономики РАН. 2023. 224 с.

49 Целевые показатели развития альтернативных механизмов международных расчетов. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/ (дата обращения: 14.04.2026).

50 Центральный Банк РФ. URL: https://cbr.ru/ (дата обращения: 14.04.2026).

51 Чернецова Н. С. Устойчивое развитие экономических систем как функция системы экономических интересов // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2024. № 4. С. 39–52.

52 Чернецова Н. С. Конфликт международных механизмов реализации национальных экономических интересов // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2025. № 3. С. 39–52

53 Чернецова Н. С., Именнова Л. С. Глобализация и реализация национальных экономических интересов // Вестник РМАТ. 2024. № 4. С. 62–68.